

ЗОЛОТОДОБЫЧА

ВЕЛИКА РОССИЯ,
ДА МЕСТОРОЖДЕНИЙ
ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ.
ОБЗОР ЛУЧШИХ
ПО ВЕРСИИ ВБ / 27
КОМУ ДОСТАНЕТСЯ
СУХОЙ ЛОГ И СКОЛЬКО ТАМ
ЗОЛОТА НА САМОМ ДЕЛЕ / 32
В ЗОЛОТОДОБЫЧЕ
СЛУЧАЙНЫХ ЛЮДЕЙ НЕТ.
ПОКА ЗОЛОТО НЕ НАЧИНАЕТ
ДОРОЖАТЬ, КАК СЕЙЧАС / 33

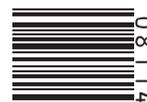

Понедельник, 31 марта 2008 №52/П
(№3869 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №25–40
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

4 601865 000219

08114

ПИТЕР ХАМБРО МАЙНИНГ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
ВЫПУСКА

КРАСЦВЕТМЕТ

Аффинаж драгоценных металлов

Лидер рынка аффинажа

- Уникальная технология аффинажа драгоценных металлов.
- Собственная мощная научно-исследовательская база.
- Статус Good Delivery на ведущих биржах металлов мира.
- Система качества ISO 9001: 2000.
- Быстрый возврат металла: полный цикл аффинажа золота 24 часа.

- Независимый и точный анализ сырья: в переработку принимаются все известные в мире материалы, как рудного происхождения, так и вторичное сырье, содержащие извлекаемый продукт на уровне 1% и выше.
- Высокое извлечение.
- Гарантированное качество металла 99,99%: золото выпускается в виде стандартных слитков, гранул, мерных слитков литых и штампованных.

Открытое акционерное общество «Красноярский завод цветных металлов имени В. Н. Гулидова»
Российская Федерация, 660027, г. Красноярск, Транспортный проезд, дом 1,
Управление сырьевых ресурсов и сбыта: тел.: (3912) 64-30-26, факс: (3912) 62-94-14, 64-29-03

e-mail: info@knfmp.ru www.krastsvetmet.ru

АЛЕКСЕЙ ХАРНАС,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЗОЛОТОДОБЫЧА»

РЕДКИЕ ПРОБЛЕСКИ

Золотодобыча перестала быть одним из символов советской промышленной романтики. Работа на свежем воздухе, высокие по сравнению с «материковыми» зарплаты, постоянная связь с криминалом и (с постсоветского времени) возможность легального владения оружием — этим в тайгу уже никого не завлечь. Стянуть и продать самородок все сложнее, а зарплаты надо еще где-то потратить, что в условиях артельных поселений Якутии и Колымы совсем непросто. Даже легендарное «Ингушзолото» исчезло из рассказов старателей — сейчас на приисках другие хозяева.

«Артель „Напрасный труд“» — несмешная шутка. Уровень рентабельности большинства мелких предприятий стремительно падает. Да, цена на золото растет. Но цена на сольерку, бульдозеры, электричество, хлеб и людей растет гораздо быстрее. А большая часть старательских площадок открывалась еще в 1970-е годы, и все лучшее, что можно было на них собрать или намыть, давно ушло на поддержание могущества советской власти. Новые артели практически не открываются: слишком велики риски первоначальных инвестиций.

Оживить прииски можно только за счет внедрения новых технологий добычи, ведь лотки и сито до сих пор занимают почетное место в арсенале старателя. Новые технологии — это инвестиции, сопоставимые с оборотом всей артели, денег на техническое перевооружение им негде взять. Ни один банк не рискнет кредитовать группу небритых людей без определенного места жительства в тайге.

Деньги есть у других. У профессиональных золоторудных компаний, которые изначально строили свой бизнес не на сборе золота, а заботливо кристаллизованного природой, а на извлечении его из сотен тонн руды. За ними — доступ к кредитам, наличие технологий, управленческие решения. Последнее немаловажно: редко какая артель может похвастать эффективной системой управления человеческими и материальными ресурсами.

Процесс поглощения уже начался — читайте наш Business Guide. Укрупнение предприятий, распределение рынка и ресурсов между мейджорами — нормальный процесс для любой отрасли, и удивительно, что в российской золотодобыче он только разворачивается. Видимо, золото — последний металл в нашей стране, который распределится между основными промышленными группами.

Говорят, хватить должно на всех.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЗОЛОТАЯ ДОБЫЧА

МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА ЗОЛОТО СЕЙЧАС КАК НИКОГДА ВЫСОКИ: В МАРТЕ 2008 ГОДА КОТИРОВКИ ЭТОГО ДРАГМЕТАЛЛА ПРЕВЫСИЛИ \$1 ТЫС. ЗА ТРОЙСКУЮ УНЦИЮ. ОДНАКО ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ ВРЯД ЛИ СМОЖЕТ ОПЕРАТИВНО ОТРЕАГИРОВАТЬ НА РЕЗКИЙ РОСТ ЦЕНОВОЙ КОНЪЮНКТУРЫ. ПРИЧИНА — СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ ПЕРЕРЫВ МЕЖДУ ЗАКРЫТИЕМ СТАРЫХ И ОТКРЫТИЕМ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, А ТАКЖЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ИСТОЩЕНИЕ РОССЫПНЫХ ПРИСКОКОВ.

АЛЕКСАНДР КИМОНОВИЧ

БЛЕСК И НИЩЕТА По данным Союза золотопромышленников России, в 2007 году в нашей стране было добыто 161,6 тонны золота — на 3 тонны меньше, чем в 2006 году. При этом падение объемов производства золота продолжается в РФ с 2002 года. Так происходит потому, что россыпных месторождений, которые можно ввести в разработку быстро и с относительно низкими затратами, в стране осталось совсем немного и лицензии на их разработку продаются на аукционах по заоблачным ценам (впрочем, так же, как и на рудные). А ввод в строй производства на крупных рудных месторождениях требует длительной — от шести до десяти лет — подготовки.

Крупные рудные проекты, которые были запущены в России после 1990-х годов «с нуля», можно пересчитать по пальцам, при этом значительную их часть отечественные отраслевые мейджоры планируют ввести в строй только после 2010 года. Аналитик DBM Capital Partners Дарья Федорова указывает на то, что в прошлом году канадская High River Gold Mines запустила Березитовое месторождение в Амурской области мощностью 100 тыс. унций в год, «Южуралзолото» — месторождение Березняковское в Челябинской области, Артель старателей «Амур» — месторождения Хабаровское и Тучки в Хабаровском крае, ООО «Рудник „Каральвеем“» — месторождение с аналогичным названием, а Peter Hambro Mining — месторождение Пионер мощностью 400 тыс. унций золота в год.

В этом году канадская Kinross собирается начать добычу на крупном рудном месторождении Купол на Чукотке, в будущем году «Полюс Золото» введет в эксплуатацию Титимухту в Красноярском крае, Peter Hambro Mining — Маломыр в Амурской области. И, наконец, в 2010 году планируется целая серия крупных вводов: «Полиметалл» намеревается приступить к разработке Албазинского месторождения в Хабаровском крае, Highland Gold Mining обещает запустить Майское на Чукотке и Тасеевское в Читинской области, а «Полюс Золото» — Вернинское в Иркутской области и Благодатное в Красноярском крае.

Стоит отметить, что подорожание драгметаллов и появление новых технологий извлечения рудного золота меняет парадигму отрасли. Сейчас золотодобытчики могут работать с теми месторождениями, освоение которых ранее считалось нерентабельным, а также проводить до-разведку тех участков, которые были отработаны ранее с использованием устаревших технологий. Наконец, эксперты уверены, что в российских недрах таится огромное количество запасов, которые еще никто не нашел. Так что Россию может ожидать золотой бум, но не раньше чем через несколько лет. Уже по итогам этого года глава Союза золотопромышленников Валерий Брайко ожидает увеличения объемов производства золота на 8–20 тонн. При этом он считает, что в этом году рост добычи будет обеспечен именно за счет увеличения добычи рудного зо-

ЗОЛОТО НИКОГДА НЕ ИЩЕТ

По данным Союза золотопромышленников России (СЗР), в 2004 году по факту первооткрывательства золотоносных месторождений Министерство природных ресурсов РФ выдало 42 лицензии (1,4% числа выданных лицензий), в 2005 и 2006 годах — соответственно 25 (0,8%) и 38 (1,2%). В СЗР считают, что разведке новых месторождений препят-

ствует проведение аукционов, в результате чего первоначальные платежи за лицензии либо оказываются завышенными, либо аукцион отменяется из-за отсутствия конкуренции, а также отсутствие соответствующей мировой рыночной классификации запасов. С 1 января этого года в России введена новая классификация запасов и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых, утвержденная приказом

ДИНАМИКА ДОБЫЧИ ИЗ РОССЫПНЫХ И КОРЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЗОЛОТА В РОССИИ (Т)
ИСТОЧНИК: СОЮЗ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИИ.

лота: «В советское время соотношение рудного золота к россыпному в общем объеме золотодобычи в России составляло 20:80, к 2003 году соотношение изменилось до 52:48, а в 2007-м — 60 и 40% соответственно». Руководитель компании «НБЛЗолото» Михаил Лесков полагает, что это соотношение и дальше будет меняться в пользу рудного золота: «Россия в силу геологических особенностей территории аномально богата россыпями, но в целом в мировой золотодобыче доля россыпного золота составляет менее 1%, и у нас его доля с годами будет снижаться». Дарья Федорова также говорит, что добыча вырастет как за счет крупных золотодобывающих компаний, которые будут вводить в строй новые месторождения и выводить на проектную мощность объекты, запущенные в этом году, так и за счет перепрофилирования наиболее масштабных игроков россыпного сегмента. Уже давно перешла на разработку рудных месторождений артель старателей «Селигдар», начинают участвовать в рудных проектах «Сусуманзолото», прииск «Соловьевский», планируют начать освоение рудных месторождений артели старателей «Север», «Майская». Добыча россыпного золота, по мнению эксперта DBM Capital Partners, в этом году снизится, но насколько именно, будет зависеть в том числе и от погодных условий сезона добычи.

В долгосрочных прогнозах динамики золотодобычи в России эксперты расходятся. Валерий Брайко оптимистичен: он считает, что начиная с этого года добыча золота в России будет расти в течение нескольких лет и к 2015 году Россия сможет добывать до 225 тонн этого металла в год. Гендиректор «НБЛЗолото» Михаил Лесков дает еще более оптимистичные прогнозы, отмечая, что предстоящий рост может быть связан с ростом не только традиционной золотодобычи, но и с существенным увеличением добычи так называемого попутного золота, извлекаемого при добыче ряда цветных металлов. А вот гендиректор третьей в России золотодобывающей компании «Полиметалл» Виталий Несис настроен скептически. На прошедшей в феврале конференции Института Адама Смита он

Министерства природных ресурсов РФ от 11.12.06 №278, однако в новом документе по-прежнему остается не соответствующее мировым стандартам толкование прогнозных ресурсов Р1, Р2 и Р3. «Различия между российской классификацией и международными стандартами привлекает к участию в аукционах недобросовестные компании, пытающиеся представлять прогнозные ресурсы категорий Р1, Р2 и Р3

как оценку минеральных ресурсов реальных объектов», — отмечают в СЗР.

заявил, что до 2013 года в России будет наблюдаться небольшое сокращение объемов добычи. «Компании предпочитают проводить разведку, но не строить, — сетует глава «Полиметалла». — Текущие операции по добыче сокращаются, а качество новых разведанных ресурсов далеко от совершенного». Кроме того, росту золотодобычи препятствует нехватка электрических сетей и иной инфраструктуры в регионах Сибири и Дальнего Востока, а также отсутствие опыта использования современных методов создания крупных производств и золотодобычи.

ИЗМЕЛЬЧАЛИ САМОРОДКИ В российской золотодобывающей отрасли сложилась ситуация, когда, несмотря на крайне благоприятные цены, добыча не будет расти достаточными темпами. Это объясняется несколькими факторами. Один из них — истощение россыпных месторождений. Михаил Лесков рассказывает: «Россыпи быстро разведываются, но быстро кончаются. На тонну запасов россыпного золота обычно нужно два-три года разведки. Условно говоря, за два года разведки, за пять лет отработал, за полгода закрыл — и все. Притом добыча на россыпном месторождении гораздо проще разработки рудных объектов: завез несколько единиц оборудования, материалы, заправил бульдозер сольеркой — и паши, не нужно никаких крупных строительных объектов, никакого многолетнего завоза на площадку всего необходимого, никаких ядохимикатов, которые требуются при подготовке руды к добыче. Россыпи всегда были реактивным сырьем, которое обрабатывали „с колес“».

По словам эксперта, объем разведанных запасов россыпных месторождений в России всегда был невелик: «Я как-то раздобыл книгу 1909 года, там написано: „Конечно, россыпи сейчас уже не те, что в прошлом... Каких-то (не помню цифру точно) золотников на пуд“. Если я правильно помню, это было около 25 г на кубометр. Для справки: сейчас на россыпях считается очень высоким содержанием 0,4–0,6 г золота на кубометр... На этом основании автор книги тогда предполагал, что „россыпная до-»

СТИМУЛИРОВАТЬ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ МОЖЕТ ПРОСТАЯ ПРОЦЕДУРА ПОЛУЧЕНИЯ ЛИЦЕНЗИИ НА ГРР И ПРОЗРАЧНАЯ ПРОЦЕДУРА КОНВЕРТАЦИИ ЛИЦЕНЗИИ НА ГРР В ЛИЦЕНЗИЮ НА ДОБЫЧУ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

быча в ближайшие годы исчезнет совсем". Прошло 100 (!) лет. Да, месторождения очень изменились, но существенно изменились и технологии добычи, и оборудование для нее, и квалификация тех, кто может развернуть добычу. Россыпная добыча останется, может быть, уменьшится ее доля в общем объеме, но вполне возможно, что и объем добываемого россыпного золота тоже будет расти, хоть и медленнее, чем объем добычи рудного, потому что не встречается россыпей с такими запасами, как Купол, Олимпиада или Сухой Лог». На аукционах при продаже лицензий на разработку россыпных месторождений счет может идти на сотни килограммов золота, в лучшем случае на несколько первых тонн. Рудные же месторождения с такими запасами разрабатывать вообще нерентабельно: для того чтобы получить экономический эффект от разработки, месторождение должно содержать запасы на десятки тонн и более. По мнению Михаила Лескова, на разведку таких рудных объектов, постановку их на государственный баланс, подготовку проекта, строительство, поставку оборудования, пуск, вывод на проектные показатели требуется обычно семь-десять лет.

Тем не менее для бизнеса в первую очередь привлекательна именно разработка рудных месторождений. У россыпных предприятий нет территориальной стабильности — они мигрируют вслед за золотом от одного участка к другому. «Получается, что у „россыпников“ нет залоговой базы и нет возможности взять в банках длинные кредиты, — констатирует Михаил Лесков. — Кому нужен в залог бульдозер в тундре, кроме того, у кого он сейчас в руках?» Дарья Федорова добавляет, что добыча из россыпей менее рентабельна, чем на рудных месторождениях, в том числе из-за потерь, связанных с хищениями.

Исходя из особенностей россыпей, а также компактных рудных месторождений с высоким содержанием золота в России и создавали технологии разработки месторождений — с использованием мелкого оборудования и большой доли ручного труда. Оборудование часто ломалось, поэтому вокруг небольших предприятий по производству были большие предприятия по ремонту. В итоге получились большие градообразующие поселки вокруг предприятий с объемами добычи всего лишь 100–200 тыс. тонн золотосодержащей руды в год. Такова была особенность золотодобычи, и геологоразведка вплоть до начала 90-х годов искала и возобновляла рудную базу именно для таких производителей, рассказывает Михаил Лесков. Но в 1990-е годы отрасль рухнула: методы советской экономики, которая фактически дотиrowала убыточные золотодобывающие предприятия северо-востока за счет прибыльных среднеазиатских предприятий, в условиях рынка не работали.

Первые в постсоветской истории крупные золоторудные проекты, которые оказались построены «с нуля», — это рудник на крупном и богатом месторождении Кубака в Магаданской области, пущенный в строй в середине 90-х годов, и заработавший в самом конце 90-х рудник на месторождении Покровское в Амурской области, который британской Peter Hambro Mining удалось ввести в строй в тот сложный период потому, что этот объект находится в выгодных для освоения условиях — рядом с железной дорогой. Большинство остальных крупных рудных месторождений было спроектировано еще в советское время. Например, Олимпиада (разрабатывает «Полюс Золото»), Воронцовское (разрабатывает «Полиметалл») и Многовершинное (разрабатывает Highland Gold Mining) — проекты еще советского долгостроя, которые ценой титанических усилий все-таки удалось запустить в 1990-х годах.

Кроме того, на темпы развития золотодобывающей промышленности не только в России, но и во всем мире оказала негативное влияние череда кризисов на рынке золота, в частности фальсификация данных по запасам проекта Вге-Х и последовавший за этим кризис финансирования проек-

МИРОВАЯ ЦЕНА НА ЗОЛОТО РАСТЕТ — С \$270–300 ЗА ТРОЙСКУЮ УНЦИЮ В НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА ДО \$1009 ЗА УНЦИЮ НА ТОРГАХ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ БИРЖИ NYMEX 14 МАРТА 2008 ГОДА

тов золотодобычи в середине 90-х годов; распродажа золотых запасов центральных банков некоторых государств; падение цен на золото с начала 90-х до середины 2002 года.

БЕДНЫЕ И ЦВЕТНЫЕ Мировая цена на золото растет — с \$270–300 за тройскую унцию в начале 90-х годов прошлого века до \$1009 за унцию на торгах нью-йоркской биржи NYMEX 14 марта 2008 года. На этом фоне даже наименее привлекательные или ранние геологоразведочные проекты стали казаться инвесторам интересными, замечает Михаил Лесков. «Поэтому сейчас в России практически не осталось свободных ресурсов: их смело как пылесосом. Цены на аукционах даже на объекты, ранее считавшиеся бросовыми, совершенно ненормальные. А цены за работающие предприятия, приобретаемые в сделках M&A, просто астрономические. Хотя если цена золота будет и дальше расти такими же темпами, эти расходы окупятся. Так же было и с углем, и с железорудным сырьем. То, что казалось совершенно „убитым“ предприятием, по мере роста мировых цен становится почти машинкой для штамповки денег».

Нельзя сказать, что инвесторам уж совсем нечего попутать — на сайте Минприроды вывешен прогнозный перечень участков недр твердых полезных ископаемых, аукционы по которым планируется провести в 2008 году, и среди них более 200 золотоносных месторождений. Однако чиновники из Роснедр воздержались от комментариев по поводу того, какие из месторождений можно отметить в качестве наиболее перспективных, а эксперты считают, что масштабных месторождений в перечне нет.

Но это не повод для огорчения. Михаил Лесков считает, что сейчас компании могут ставить себе задачу разведывать золоторудные объекты, которые можно разрабатывать с использованием технологии кучного выщелачивания (она основана на гидрометаллургических процессах: сложенная в штабель дробленая руда орошается цианистым натрием, и в результате драгметалл извлекается из руды в раствор, затем раствор очищается путем фильтрации, и золото извлекается методом цементации или сорбции и электролиза).

Кучное выщелачивание — очень дешевый способ добычи рудного золота, говорит Михаил Лесков. «Правда, у

нас из-за климата добычу золота подобным методом придется производить, как правило, сезонно, а не круглый год, как, например, в Австралии. Но опыт использования такой технологии в российских условиях у некоторых компаний уже есть. В частности, компания «Нерюнгри-Металлик» применяет этот метод в Якутии при средних зимних температурах –35°C (не так давно эту компанию выкупила «Северсталь» — BG). Золотодобывающие предприятия, использующие метод кучного выщелачивания в условиях низких температур, работают и в Нерюнгринском улусе, и в Алданском улусе в Якутии, в Амурской области на Покровском руднике и руднике Пионер, на севере Урала на месторождении Воронцовское.

Еще один интересный проект рассматривает в данный момент компания «Полиметалл». На месторождении Албазинское в Хабаровском крае компания планирует применить инновационные технологии переработки руды и золотосодержащих концентратов. Управляющий директор ЗАО «Полиметалл Инжиниринг» (научно-исследовательский и проектный центр входит в состав группы «Полиметалл») Валерий Цыплаков рассказывает, что его компания собирается реализовать проект «Албазино—Амурск», в рамках которого на самом месторождении будет построен ГОК, а в городе Амурске — гидрометаллургический комбинат. Когда горно-металлургический комбинат будет запущен, компания намеревается перерабатывать там не только Албазинское сырье, но и упорные концентраты с золоторудных месторождений других регионов. Концентрат на ГОКе будет перерабатываться по технологии с применением автоклавного окисления, которая пока еще не используется на российских золотодобывающих предприятиях (с ее помощью перерабатываются только концентраты никеля, кобальта и меди), но уже зарекомендовала себя в США и Канаде. Сейчас исследователи из «Полиметалл Инжиниринга» изучают технологию и недавно запустили пилотную флотационную установку для получения концентратов из золотосодержащих руд, которая, по сути,

НОВЫЕ ЗОЛОТЫЕ РУДНИКИ ЧАСТО НЕ ОПРАВДЫВАЮТ ОЖИДАНИЙ

ПРОЕКТ	СОБСТВЕННИК	НАЧАЛО РЕАЛИЗАЦИИ (ГОД)	ОЖИДАЕМЫЙ ВЫХОД ПРОДУКЦИИ (%)	ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
БАРУН-ХОЛБА	«ПОЛИМЕТАЛЛ»	2001	35	ПРЕРЫВИСТОСТЬ РУДНЫХ ТЕЛ, ВЫСОКОЕ РАЗУБОЖИВАНИЕ ПОРОДЫ ПРИ ПОДЗЕМНОЙ ДОБЫЧЕ
ДАРАСУН	HIGHLAND GOLD	2004	40	ВЫСОКОЕ РАЗУБОЖИВАНИЕ ПОРОДЫ ПРИ ПОДЗЕМНОЙ ДОБЫЧЕ, НИЗКИЙ КОЭФФИЦИЕНТ ИЗВЛЕЧЕНИЯ МЕТАЛЛА ИЗ КОМПЛЕКСНЫХ РУД, НИЗКАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ИЗ-ЗА ОШИБОК В ПРОЕКТИРОВАНИИ
АГИНСКОЕ	KAMGOLD	2006	70	ВЫСОКОЕ РАЗУБОЖИВАНИЕ ПОРОДЫ ПРИ ПОДЗЕМНОЙ ДОБЫЧЕ, НИЗКАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ПОДЗЕМНОЙ ДОБЫЧИ РУДЫ
ВАСИЛЬЕВСКОЕ	ANGARA MINING	2006	50	СОДЕРЖАНИЕ МЕТАЛЛА В ЗАПАСАХ НИЖЕ, ЧЕМ ОЖИДАЛОСЬ
ТАС-ЮРЯХ	«АМУР»	—	50	СОДЕРЖАНИЕ МЕТАЛЛА В ЗАПАСАХ НИЖЕ, ЧЕМ ОЖИДАЛОСЬ

ИСТОЧНИК: «ПОЛИМЕТАЛЛ».

КАЧЕСТВО КРУПНЕЙШИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, РАЗВЕДАННЫХ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

МЕСТОРОЖДЕНИЕ	СОБСТВЕННИК	ТОННЫ (МЛН)	СОДЕРЖАНИЕ ЗОЛОТА (Г/Т)	СОДЕРЖАНИЕ ЗОЛОТА (МЛН УНЦИЙ)	ТИП РАЗРАБОТКИ	УПОРНОСТЬ РУДЫ	НАЛИЧИЕ ЭЛЕКТРОСЕТЕЙ
НАТАЛКА	«ПОЛЮС ЗОЛОТО»	1,263	1,5	61,2	ОТКРЫТАЯ	НЕТ	ОГРАНИЧЕННО
СУХОЙ ЛОГ	ГОСУДАРСТВО	930,4**	2,1**	62,8**	ОТКРЫТАЯ	НЕТ	НЕТ
БЛАГОДАТНОЕ	«ПОЛЮС ЗОЛОТО»	139,5	2,4	10,9	ОТКРЫТАЯ	ДА	НЕТ
НЕЖДАНИНСКОЕ	«ПОЛЮС ЗОЛОТО»	71,4	5,5	12,7	ПОДЗЕМНАЯ	ДА (X2)	НЕТ
МАЙСКОЕ	HIGHLAND GOLD MINING	21,9	10,4	7,3	ПОДЗЕМНАЯ	ДА	НЕТ
ТАСЕЕВСКОЕ	HIGHLAND GOLD MINING	30,0	3,5	3,4	ОТКРЫТАЯ	ДА	ДА
ПИОНЕР	PETER HAMBRO MINING	94,9	1,1	3,3	ОТКРЫТАЯ	НЕТ	ДА
МАЛОМЫР	PETER HAMBRO MINING	—	—	—	ОТКРЫТАЯ	ДА	ДА
АЛБАЗИНО	«ПОЛИМЕТАЛЛ»	13,0	5,3	2,2	ОТКРЫТАЯ	ДА	НЕТ
ВЕДУГА	AGA/«ПОЛИМЕТАЛЛ»	16,2	5,3	2,8	ОТКРЫТАЯ	ДА	НЕТ

*M+H РЕСУРСЫ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАНДАРТАМИ JORC. ** В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМИ СТАНДАРТАМИ (ТОЛЬКО БАЛАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ). ИСТОЧНИК: «ПОЛИМЕТАЛЛ».

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

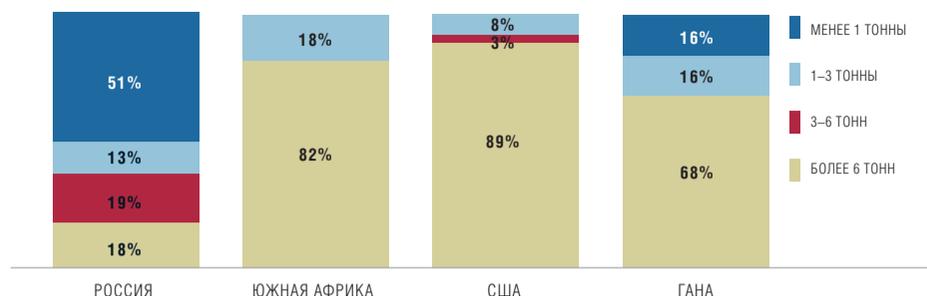
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

является золотоизвлекательной фабрикой в миниатюре. «Руда для мини-фабрик доставляется непосредственно с месторождения Албазина, и процесс на установке идет как в реальном производстве: измельчение, флотация, фильтрация концентрата», — рассказывает Валерий Цыплаков. Компания ожидает, что к концу 2010 года на Албазинском месторождении уже будет добываться золото — около 200–250 тыс. унций золота в год.

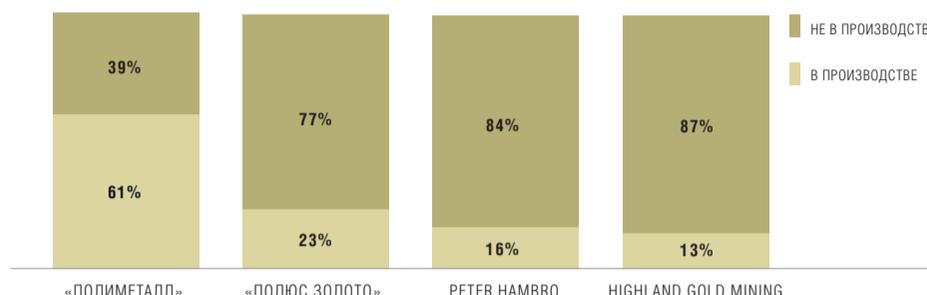
Кроме того, перспективный интерес представляют крупные золотомедные объекты медно-порфирирового типа. «В мире до 30–40% от общего объема добычи золота приходится не столько на собственно золоторудные месторождения, сколько на извлечение золота как попутного металла при добыче меди, свинца, цинка, никеля. А в России из 180 тонн годового общего объема производства золота приблизительно 150–155 тонн добывается из собственно золоторудных и россыпных месторождений золота, 10–15 тонн — из вторичного сырья и только оставшиеся 15 тонн добываются попутно с медью и другими металлами», — напоминает Михаил Лесков. По оценкам Валерия Брайко, в 2007 году производство попутного золота увеличилось до 18–20 тонн, хотя это все равно ниже аналогичного показателя многих крупных золотодобывающих стран. В России известен целый ряд месторождений медно-порфирирового типа, которые пока не освоены, потому что бюджет освоения таких крупных объектов намного больше, чем затраты на запуск традиционных золотых месторождений.

ВТОРИЧНЫЙ МЕТАЛЛ Высокоэффективные технологии извлечения золота из руды позволяют компаниям работать и на «старых площадках». Михаил Лесков отмечает, что сейчас в России работает довольно много иностранных юниорских компаний, которые занимаются геологоразведочными работами: «Они ставят себе нестандартные задачи — разведать золото там, где казалось, что его уже не осталось. Известен целый ряд примеров, когда на тех площадях, где отечественные компании что могли найти — разведали, отработали свое и ушли, иностранные компании разведывают и получают достаточно крупные объекты новых типов. И таких разведочных компаний все больше». Аналитик Lehman Brothers Владимир Жуков говорит, что успех юниорских компаний зависит от того, найдут они золото или нет: «У них есть экспертиза в области разведки, но эти компании не умеют самостоятельно разрабатывать месторождения — они или продают свои активы крупным золотодобывающим компаниям, или приглашают оператора для строительства рудника, карьера, обогатительной фабрики». Марат Габитов, аналитик из «Юникредит Атон», считает, что чаще всего успешные разведчики так и не становятся добывающими компаниями. «В индустрии не хватает квалифицированных кадров. Авторские оценки геологов, которые указаны в лицензиях, воплотить в работающий проект непросто». Отраслевые мейджоры недовольны тем, что «маленькие разведчики» иногда долго держат золоторудные активы на балансе, не приступая к разработке. По словам Марата Габитова, ряд крупных золотодобывающих компаний сейчас предлагает ограничить доступ к аукционам компаний, которые переплачивают за лицензию, но потом из-за отсутствия средств не могут обеспечить нужный темп работ.

Кроме того, эффективности юниорских компаний препятствует российская практика лицензирования геологоразведочных работ (ГРП). По словам Дарьи Федоровой,

ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ КОМПАНИЙ, ОЦЕНКИ «ПОЛИМЕТАЛЛА».

ИСТОЧНИК: «ПОЛИМЕТАЛЛ».

чтобы стимулировать геологоразведку, нужна простая процедура получения лицензии на ГРП и прозрачная процедура конвертации лицензии на ГРП в лицензию на добычу: «Сейчас в России, если вы хотите получить участок для проведения ГРП за свой счет, вы сначала должны сообщить об этом в областное управление по недропользованию, чтобы чиновники включили этот участок в перечень. Этот перечень публикуется, и в течение двух месяцев управление собирает заявки. Если заявок больше одной, участок выставляется на аукцион. Это длительный процесс, и нет гарантий, что в итоге вы этот участок получите. Если заявка поступает только одна, заявитель может получить лицензию на ГРП, но в случае открытия месторождения конвертация этой лицензии в лицензию на добычу требует согласования с МЭРТом и Ростехнадзором, а также возмещения исторических государственных затрат, связанных с этим участком. Все это занимает больше года и требует существенных затрат времени руководства компаний. Небольшие геологоразведочные компании, которые обычно занимаются такими проектами в других странах, не могут существовать в условиях столь сложной процедуры лицензирования».

Крупные золотодобывающие компании тоже активно ведут геологическое изучение отработанных участков. Например, в этом году «Полиметалл» окончательно закрыл сделку по приобретению у Kinross ЗАО «Омолонская золоторудная компания», которому принадлежит обустроенное золоторудное месторождение Кубака, золотоизвлекательная фабрика и четыре лицензии на разработку рудных участков. Между тем рудник «Кубака» был закрыт предыдущими владельцами. Это месторождение относилось к числу богатых, с содержанием золота более 20 г на тонну руды (сейчас инвесторов вполне устраивают и месторождения с содержанием золота около 4 г на тонну). Компания Kinross запустила объект в 1996 году, спустя некоторое время это предприятие стало одним из самых крупных в России. За все время своей деятельности Кубака произвела 90,8 тонны золота. В 2005 году добыча золота на Кубаке была прекращена, и предприятие законсервировали. Ну а «Полиметалл» решил, что

Кубаку можно реанимировать. В октябре прошлого года компания начала вести переговоры с канадцами и выкупила законсервированный объект за \$15 млн. В этом году она начала идентифицировать приоритетные участки для детальной разведки на территории, прилегающей к Кубаке. В будущем году «Полиметалл» планирует провести учет ресурсов в соответствии со стандартами JORC для одного-двух участков и в 2010–2011 годах подготовить ТЭО и запустить комплекс с объемом производства 150–250 тыс. унций золота в год.

Интересны также случаи, когда предприятие приобрело лицензию, где по «советским стандартам» числился определенный объем разведанных запасов, но в результате доразведки месторождение оказывалось гораздо более золотоносным, чем предполагалось. Так, «Полюс Золото» после дополнительного изучения доказало, что у Наталкинского месторождения в Магаданской области объем запасов существенно превышает первоначально разведанный. В «Полиметалле» рассказывают, что, когда компания купила в конце 2006 года лицензию на разработку Албазинского месторождения, оно считалось небольшим, хотя и перспективным. Однако после того как на объекте были развернуты поисково-оценочные работы, ресурсы Албазина были увеличены до 2,2 млн унций золота (68 тонн). В «Полиметалле» предполагают, что в этом году удастся увеличить ресурсы месторождения до 3 млн унций, а в перспективе — до 5–6 млн унций.

Стоит отметить, что компании первой десятки тратятся на любые виды разведки — как старых участков, так и неизведанных территорий. По словам Михаила Лескова, наибольший объем инвестиций в ГРП у «Полюс Золота», Peter Hambro Mining, «Полиметалла», Kinross, «Корякгеолдобычи» (контролируется «Реновой»).

СВЕЖИЕ РАЗВЕДАННЫЕ Дарья Федорова называет главной удачей последних лет в геологоразведочной деятельности добывающих компаний в России чукотское месторождение Купол (разведано канадской Veta Gold, затем Veta была выкуплена Kinross Gold). «Этот проект оказался успешным и в освоении. Компания вводит

его в эксплуатацию вовремя и сравнительно точно укладываясь в бюджет. Также можно отметить в качестве успешных, месторождение Голец в Иркутской области, которое ввело в строй ОАО «Высочайший» за крайне короткий срок: от начала строительства ГОКа до ввода в эксплуатацию прошло всего три с половиной года. Михаил Лесков также называет очень интересный и потенциально крупный серебряно-золотой объект Прогноз, который компания High River Gold Mines сейчас разведывает в Якутии.

В числе трудных для реализации проектов Дарья Федорова называет месторождение Майское (осваивает Highland Gold Mining), а также Асачинское месторождение на Камчатке, на котором оперирует Trans-Siberian Gold. Компания TSG не удалось привлечь финансирование для полноценного развертывания работ на Асачинском, поэтому план освоения был пересмотрен. Аналитик ИК «Юникредит Атон» Марат Габитов отмечает также не слишком успешный проект «Полиметалла» на месторождении Барун-Холба в Бурятии. Лицензию на разработку второго бурятского месторождения, Зун-Хада, «Полиметалл» в 2005 году продал дочерней компании High River Gold Mines. Зато в 2006 году «Полиметалл», наоборот, стал совладельцем активов неудачника — после того как южноафриканская AngloGold Ashanti выкупила у Trans-Siberian Gold права на разработку месторождений Ведуга и Богунай за \$40 млн и внесла эти активы в качестве вклада в СП с «Полиметаллом». «Стоимость сделки оказалась на \$20–25 млн выше капитализации TSG», — замечает Марат Габитов. Сейчас эти лицензии являются частью вклада «Полиметалла» в СП с AngloGold Ashanti. Эксперты «Полиметалла» отнесли к числу проектов, где добыча по разным причинам оказалась существенно ниже плановой (см. таблицу), не только собственное месторождение Барун-Холба, но и Дарасунский рудник (Highland Gold Mining), месторождения Агинское (KamGold), Васильевское (Angara Mining) и Тас-Юрях (артель старателей «Амур»).

Дарья Федорова считает наиболее перспективными с точки зрения разведки новых месторождений Чукотку, Якутию, Хабаровский край, Амурскую и Магаданскую области, Красноярский край. Михаил Лесков обращает внимание на то, что на огромной территории Чукотки было обнаружено только два крупных золоторудных объекта — известное с советских времен Майское и новое месторождение Купол: «Всего два таких объекта на территории, на которой с 1940-х годов добыто более 3 тыс. тонн россыпного золота! Россыпи-то появляются в результате того, что разрушается какая-то часть поверхности рудных месторождений. Если взять известный приблизительный «коэффициент продуктивности», 3 тыс. тонн добытого россыпного золота должны указывать на наличие на этой территории не менее 30 тыс. тонн рудного золота. Их еще предстоит найти». Глава «НБЛзолота» считает перспективным и Яно-Колымский золото-серебряный пояс: «Обширная полоса между Магаданской областью и Якутией объединяет огромное число месторождений — от Наталки, Павлика и Дегдекана до Нежданского и Прогноза. Перспективными, например, могут быть и территории Полярного Урала, где пока известно лишь Новогоднее-Монто (разведываемое Peter Hambro); видимо, в будущем их будет обнаружено значительно больше. И хорошо, что отрасль сейчас подогрета деньгами крупных инвесторов: это серьезно стимулирует тех, кто в ней работает. Полученные успехи укрепляют дух инвесторов. Это важно, ведь геологоразведка — дело рисковое. Но кто не рискует, тот не пьет шампанского».

HIGHLAND GOLD MINING Ltd.

www.highlandgold.com

РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В ЗОЛОТОДОБЫЧЕ

«ПОРА ПОКОНЧИТЬ С МЕНТАЛИТЕТОМ ЗОЛОТОИСКАТЕЛЕЙ» РАЗВИВАТЬСЯ В СФЕРЕ ЗОЛОТОДОБЫЧИ СМОГУТ ЛИШЬ ТЕ КОМПАНИИ, КОТОРЫЕ ВЗЯЛИ НА ВООРУЖЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД. О ТОМ, ЧТО ПОЗВОЛИЛО УК «ПИТЕР ХАМБРО МАЙНИНГ» (ПХМ) ВЫЙТИ НА ВТОРОЕ МЕСТО В РОССИИ ПО ОБЪЕМАМ ДОБЫЧИ ЗОЛОТА, РАССКАЗАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОМПАНИИ СЕРГЕЙ ЕРМОЛЕНКО В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВГ ЕЛЕНЕ ПАВЛОВОЙ.

СЕРГЕЙ ЕРМОЛЕНКО,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
УК «ПИТЕР ХАМБРО
МАЙНИНГ» (ПХМ)

BUSINESS GUIDE: Сергей Егорович, как вы можете оценить сегодняшнюю ситуацию в отрасли?

СЕРГЕЙ ЕРМОЛЕНКО: Как перспективную, но не очень благополучную. Причин тому много. Основной фактор, который, на мой взгляд, определяет тенденции в развитии отрасли на данном этапе, — это то, что долгое время как на федеральном, так и на местном уровне не финансировалось восстановление минерально-сырьевой базы.

Разработки идут, а восстанавливать ресурсы — разведывать новые запасы — способны только крупные компании. Наша компания, например, постоянно наращивает объемы инвестиций в геологоразведку и восстановление ресурсов. В 2006 году мы вложили в геологоразведку \$47 млн, в прошлом — уже около \$60 млн.

Но многие недропользователи без привлечения инвестиций со стороны, без государственной поддержки заниматься разведкой не могут. Геологоразведка — это всегда большие расходы и риск: вдруг объемы запасов не оправдают затраты на разведку и разработку? Особенно страдают небольшие предприятия, для которых затраты слишком велики, а риски чреваты банкротством. В результате россыпная добыча из года в год резко падает, а прирост происходит только за счет разработки рудного золота.

Если так пойдет дальше, останется десяток крупных успешных компаний, а сотни мелких артелей окажутся без работы. Об этой проблеме я знаю не понаслышке. Мы уже в прошлом году трудоустроили работников некоторых разорившихся артелей на Покровском руднике. И у нас много развивающихся проектов, требующих квалифицированных кадров. Но это все равно не очень верное направление для развития отрасли.

Чтобы преодолеть эту негативную тенденцию, на федеральном и региональном уровнях нужны хорошие целевые программы восстановления минерально-сырьевой базы. Без этого об эффективном и бережном использовании ресурсной базы страны не может идти и речи.

BG: В чем секрет успеха для золотодобывающих компаний?

С. Е.: В комплексном видении ситуации. Многие привыкли к тому, что золотодобыча — это бульдозер в болоте. Рискуется образ такого осовремененного Клондайка. Пришли люди, разрыли породу, достали золото — вот оно лежит, только возьми и продай. Но это абсолютно не так. Настоящая современная золотодобыча — сложный комплекс мероприятий. Нужны золотоизвлекательные фабрики, нужны квалифицированные кадры, нужны новые технологии извлечения и обогащения руды и многое другое. И только те, кто это понимает, кто может заставить работать весь комплекс, обречены на успех в этой отрасли.

Я УДИВЛЯЮСЬ СЛАБОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ДАЮТ, А ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ НЕТ

Мы создавали такой комплекс почти полтора десятилетия — с самого начала работы Покровского рудника (крупнейший актив УК ПХМ. — **BG**). Было тяжело, не хватало средств. Но мы выкраивали деньги, так как были вынуждены создавать всю эту инфраструктуру.

Первое, с чем мы столкнулись, — это отсутствие в регионе промышленного строительства. И это понятно: на Дальнем Востоке десятилетия не было масштабных строек. Нам пришлось создавать собственное строительное предприятие, которое теперь строит для нашей компании золотоизвлекательные фабрики и всю социальную инфраструктуру на наших месторождениях.

Вторая проблема, которая встала на нашем пути: в области не было геологоразведочной партии. Нам пришлось покупать единственное предприятие этого профиля, вкладывать в его развитие немалые средства. Для анализа запасов были созданы химические лаборатории, мы набрали и обучили специалистов. Для разработки технологий извлечения и обогащения руды, для создания и испытания всего технологического комплекса для наших месторождений мы решили объединить усилия с ведущими российскими учеными в этой области. В состав компании вошел знаменитый иркутский научный институт «Иргиредмет». Кому-то это может показаться излишним, но теперь мы уверены, что все наши месторождения будут тщательно изучены, для них будут разработаны оптимальные технологии, учитывающие специфику руды.

Еще одна сложность — оборудование. Проблема в том, что наши заводы по производству горнорудной техники в 90-е годы простаивали. И только сейчас они начали восстанавливаться. Они пока не справляются со всеми запросами отрасли, часто страдают сроки выполнения заказов. А все это влияет на издержки и на конечную стоимость техники. Мы вынуждены пока закупать оборудование в Китае. В настоящее время для дальневосточных золотодобытчиков это проще. А «Полиметалл», например, начал строить собственные заводы по производству горного оборудования. И это правильный шаг, потому что специалисты четко понимают, какое современное оборудование для данного типа руд необходимо.

Сегодня мы имеем комплекс предприятий, так называемый кластер, от всех составляющих которого напрямую зависит капитализация и дальнейшее развитие компании. К этому пришли все крупные компании.

BG: Кадровая проблема тоже оказалась в этом ряду? Как обстоит ситуация с кадрами в отрасли в целом?

С. Е.: Кадры — это, наверное, самая острая проблема. Сегодня, если посмотреть, то председатели артелей, директора предприятий — все люди в возрасте. То же и среди инженерных и рабочих специальностей. Молодежи очень мало. Приведу простой пример. На территории Амурской области был один единственный рудник с подземной добычей золота. И для работы на нем были необходимы горнорабочие очистного забоя. Это серьезное искусство: нужно уметь правильно поставить крепь, чтобы обеспечить безопасную работу, иметь навыки и плотника, и взрывника, и бурильщика, и водителя электровоза. Но таких специалистов сегодня просто нет. Когда четыре года назад в Хабаровском крае хотели восстановить Хинганский оловянный рудник, то пришлось вахту проходчиков везти из Новосибирска. Отрасль теряет школу. Многие профессии сейчас просто не готовятся. А без этого поднять отрасль будет очень сложно.

Хотя этот процесс свойствен не только России, острый дефицит рабочих кадров — мировая проблема. Я недавно вернулся из командировки в Новую Зеландию, мы были на одном крупном руднике. Я был поражен, когда мне

там напрямую задали вопрос: «А можно купить ваших рабочих?» Оказалось, у них 160-тонными машинами управляют женщины. Причина та же: просто некому работать. То есть если мы сегодня все время говорим, что из России бегут мозги, то завтра побегут и мышцы.

Наша компания по мере сил старается восстановить былую школу подготовки рабочих кадров для золотодобывающей отрасли. Мы стремимся к созданию собственных учебных заведений — это одна из составляющих нашего кластера. В прошлом году мы уже открыли учебно-курсовую комбинат, который готовит специалистов для наших предприятий — дробильщиков, машинистов мельниц и аппаратчиков-гидрометаллургов. Осенью мы планируем открыть колледж, который будет готовить кадры по 30 специальностям.

Я удивляюсь слабой заинтересованности современных учебных заведений в качестве подготовки кадров: теоретические знания дают, а производственной базы нет! Как без этого можно подготовить профессионального геолога? У нас студенты проходят практику на наших предприятиях, их обучают опытные мастера. Сейчас решается вопрос о покупке производственной базы для будущего колледжа, а также учебного корпуса, общежития и столовой. Все это очень большие затраты, но, по мнению компании, оправданные. Мы должны это сделать и для того, чтобы наши рудники не остались без рабочих рук, и чтобы молодые люди могли найти работу в своем регионе, на Дальнем Востоке.

BG: Если говорить об инфраструктурном развитии регионов, в которых вы работаете. Все затраты по строительству дорог, ЛЭП вы берете на себя?

С. Е.: На своих месторождениях мы все построили сами: и дороги, и инфраструктуру. Но это не универсальный путь. Если сейчас на какой-либо отдаленной территории откроют месторождение даже с очень высокими параметрами содержания золота, не факт, что оно будет разрабатываться. Месторождение экономически выгодно, если есть трудовые ресурсы и развитая инфраструктура. Здесь очень важную роль может играть государственная поддержка и механизмы государственно-частного партнерства в развитии предприятий. Любые государственные инвестиции в этой сфере — это новые рабочие места, рост налоговых поступлений, а значит, и комплексное улучшение социально-экономической ситуации в регионах.

Такие примеры уже есть. Довольно успешно решается вопрос по софинансированию строительства железной дороги к Гаринскому железорудному месторождению, лицензией на которое владеет одно из наших предприятий. Правительство России готово финансово поддержать эту программу, так как прекрасно видит перспективы развития металлургического производства на Дальнем Востоке.

BG: Насколько ваша компания соблюдает требования экологического законодательства?

С. Е.: За все 14 лет работы ни одного технологического нарушения на наших предприятиях не выявлено, хотя было несколько замечаний организационного характера. Помимо собственной экологической службы компании нас контролируют Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Иркутский независимый институт. Требования к экологии постоянно растут, и это правильно. Нам здесь жить, нашим детям и внукам. Мне кажется, всем, кто работает на земле, свойственно благодарное к ней отношение.

BG: Позиции России в мировом рейтинге золотодобычи недостаточно сильны — шестое место, и объемы добычи падают. У нас есть шансы переломить ситуацию и выйти в лидеры?

С. Е.: Первое место не самоцель. Но расти, конечно, нужно. На мой взгляд, рост сдерживается даже не столько объективными факторами — опыт нашей компании показывает, что трудности преодолимы, сколько неформальными факторами, психологией, устаревшим менталитетом. Мы привыкли, что государство нам должно: готовые запасы дайте, землю выделите, технологии выработайте. Условия изменились, а менталитет остался. И пока он не поменяется, достичь серьезной динамики развития в золотодобывающей отрасли, в любом другом производстве будет очень сложно.

И если мы сегодня — три, пять, десять сильных компаний — вполне в состоянии все проблемы решать и развиваться, то остальным нужна поддержка государства. Поддержка в части агрегации всех этих запросов: будет финансироваться геологоразведка — будет работа у золотодобывающих предприятий. Будет развиваться стройиндустрия — будем быстрее строить фабрики, а значит, будет эффективное производство. Будет развитая инфраструктура, дороги, энергетика — будем осваивать отдаленные месторождения. Задача государства — стать вот этой системообразующей силой для нашей отрасли и для всего промышленного развития страны.

BG: А что все-таки делать мелким предприятиям, не имеющим возможностей работать по вашему опыту? Есть смысл объединиться?

С. Е.: Не помню я таких примеров, чтобы мелкие компании взяли и объединились. Тут опять работает менталитет золотодобытчиков — тяжело, но в одиночку. В Амурской области были попытки создать «Амурзолотоинвест», в рамках которого золотодобытчикам можно было поддерживать друг друга, сообща решать инфраструктурные, кадровые, финансовые проблемы. Но дальше разговоров дело не пошло.

Но вы поймите, хоронить россыпную добычу рано. Три года назад мы купили предприятие, ведущее дражную добычу золота, — горный карьер «Коболдо». На тот момент его финансовое положение было тяжелым, оборотных средств не хватало, поэтому государство, владеющее контрольным пакетом акций, выставило свою долю на торги. Руководство предприятия обратилось к нам с просьбой приобрести акции, так как они точно знали, что их хотели купить некие товарищи с одной целью — разрезать все драги по кускам и сдать на металл. И этот металлолом стоил бы значительно дороже, чем контрольный пакет этого предприятия.

Терять предприятие было жалко: оно являлось градообразующим для поселка, там работали сотни людей, я сам и мои друзья начинали в этом районе. В общем, посоветовались, сыграли ностальгические мотивы, и мы решили купить его, просто чтобы сохранить. Если на тот момент уровень добычи на предприятии был около 83 кг за сезон, то ровно через год они добыли 134. Еще через год — 330, в прошлом — уже 513 кг. Чуда здесь нет — просто весь наш комплекс сработал на этот участок. Мы провели разведку месторождения, оценили запасы, отремонтировали драги и всю инфраструктуру — вот и результат. Аналогичный участок мы начали создавать в Зейском районе, и я думаю, что результат будет такой же.

BG: Ваш прогноз развития отрасли на ближайшие годы.

С. Е.: Не могу говорить за всех, могу сказать о планах нашей компании. 2007 год стал последним, когда мы наращивали уровень добычи золота на одну тонну в год. В этом году мы добавим две тонны. Все условия созданы, теперь главное — не терять темп. Уже в ближайшие годы компания ставит перед собой задачу давать стране 30 тонн золота ежегодно. ■

ЗОЛОТО РИСКОВ НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЕТИЙ ЗОЛОТО БЫЛО И ОСТАЕТСЯ САМОЙ СТАБИЛЬНОЙ МЕРОЙ СТОИМОСТИ. И В БЕДНЕЙШИХ СТРАНАХ, И НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ КАПИТАЛА ОНО ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЫПОЛНЯЕТ РОЛЬ СТРАХОВКИ ОТ ИНФЛЯЦИИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ДАЖЕ ПОСТЕПЕННО РАСТУЩЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗОЛОТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЕЩЕ НЕ СКОРО СМОЖЕТ ОТНЯТЬ У ЗОЛОТА РОЛЬ «ИСТИННОЙ ЦЕННОСТИ».

МАКСИМ ШИШКИН

СПАСИТЬСЯ ОТ ИНФЛЯЦИИ «Бумажные деньги рано или поздно возвращаются к своей истинной цене — нулю» — эти слова Вольтера до сих пор близки подавляющему большинству жителей земного шара. Новации в финансовой сфере последних столетий смогли лишь отчасти поколебать позиции золота как истинной ценности, мерила и наиболее безопасного способа сохранить богатство от обесценения. И хотя в повседневной жизни золото давно уступило расчетные функции банкам, кредитным картам и безналичным расчетам, функции сбережений — особенно в нестабильные времена и в бедных странах — оно по-прежнему выполняет.

Несмотря на все усилия и декларации центральных банков, инфляция в современном мире есть, была и будет. На протяжении десятилетий и тем более столетий она прибавляет к ценникам на одни те же товары несколько нулей. Цены, измеренные в золоте, куда стабильнее. Авторы исследования «Роль золота в создании единой валюты стран Персидского залива» приводят любопытный пример: цена приличного мужского костюма и в Средние века, и в XIX веке, и сейчас составляет одну унцию золота. Удивительным образом это наблюдение подтверждается ассортиментом московских бутиков: если три-четыре года назад там можно было отыскать костюм, в котором не стыдно выйти на улицу, долларов за 400 (именно столько тогда стоила унция), то теперь найти меньше чем за тысячу может получиться только случайно.

О том, что именно золото — истинная ценность, неплохо осведомлены главы центробанков мира. По оценкам Всемирного золотого совета, около 27 тыс. тонн золота (это около 20% всего — когда бы то ни было добытого золота) находится в резервах центробанков. Впрочем, сейчас золото составляет 9–10% суммарных золотовалютных резервов — остальное преимущественно состоит из активов в долларах США и евро. В России пропорция другая:

из \$500 млрд международных резервов ЦБ на золото приходится лишь около \$14 млрд (451 тонна, или 14,5 млн тройских унций). Иными словами, доля золота в российских резервах — около 3%. А максимальный объем золота в резервах ФРС США — 8,1 тыс. тонн. За американским центробанком следуют германский и французский — 3,4 тыс. и 3,2 тыс. тонн соответственно.

Впрочем, гораздо лучше банкиров о привлекательности золота осведомлены женщины. В 2007 году, по данным исследовательской компании GFMS Ltd, из 2,45 тыс. тонн вновь добытого золота (за счет переработки и реализации запасов на рынок поступило больше — 3,47 тыс. тонн) 2,43 тыс. тонн (практически 100%) пошло на производство ювелирных украшений. Похожее соотношение наблюдается уже много лет, причем основной спрос приходится вовсе не на богатые страны: и в Европе, и в Америке массивные золотые украшения давно уже скорее демонстрация дурного вкуса, чем статуса их обладательницы. Так что, сколько бы ни рекламировали ювелиры «магию золота», в развитых странах продается дизайн, а не вес, символ, а не статус, произведение искусства, а не средство сбережений.

В странах третьего мира ситуация иная: там у золота не только эстетическая роль, но и важная социальная функция. В Индии и арабских странах — именно на эти регионы приходится основная доля продаж ювелирного золота — украшения зачастую выполняют роль единственной собственности женщины, независимой от мужа. Они одновременно единственный капитал и единственная страховка на случай развода или несчастного случая. Соответственно, многовековой обычаем требует, чтобы свадебный подарок от семьи мужа включал в себя много золотых украшений. Так, например, в Марокко у молодого человека практически нет шансов жениться, не накопив предварительно килограмм золота. Сейчас это около \$30 тыс. — за эти деньги там можно купить приличный дом.

Велика доля стран третьего мира и на рынке золотых монет и слитков, хотя в вопросе о том, насколько она велика, данные разных исследователей расходятся: в некоторых странах эти операции не вполне легальны, а граждане не стремятся афишировать свое богатство. Но даже правительственные ограничения не могут помешать населению этих стран (особенно Юго-Восточной Азии) защищать свои сбережения от инфляции и экономических кризисов, тем более что третьему миру они куда более свойственны, чем развитым странам. В сельских регионах бедных стран, где нет развитой банковской системы, золото может использоваться в расчетах при крупных покупках. Но даже если банки есть, золото все равно становится иногда средством платежа. Так, еще в 2004 году при покупке жилья во Вьетнаме была распространена схема депонирования золота в банке, так как сумма в местной валюте за время оформления сделки могла обесцениться.

О роли золота как «безопасной гавани» в нестабильные времена не забывают и крупные мировые финансовые институты. Главный вывод опубликованного в декабре 2007 года Всемирным золотым советом исследования Роны О'Коннел: «Нынешний кредитный кризис подчеркнул одну из наиболее часто упоминаемых характеристик золота — его роль безопасной гавани». Действительно, почти все глобальные экономические кризисы последних десятилетий сопровождалось ростом спроса на золото и, соответственно, ростом его котировок. Золото дорожало и после того, как в марте 2000 года лопнул интернет-пузырь на американском рынке, и после атаки 11 сентября, и в августе 1998 года — после российского дефолта и коллапса фонда LTCM. Исключение — азиатский кризис 1997 года, но оно, по мнению Роны О'Коннел, лишь подтверждает правило. Действительно, тогда правительство Южной Кореи, чтобы не допустить дефолта по внешнему долгу, попросило население продать и обменять

золотые украшения на правительственные облигации. Патриотизм корейцев позволил в короткие сроки собрать 303 тонны золота и расплатиться с долгами. Но сейчас в ЗВР Кореи всего 14 тонн золота.

ПРОМТОВАР Впрочем, спорить с тем, что золото все в меньшей степени играет роль государственных и частных сбережений, похоже, уже бессмысленно. Его все чаще считают лишь одним из биржевых товаров, а дополнительный спрос на него все чаще рассматривают с точки зрения применения в промышленности. Промышленность и дантисты в 2007 году обеспечили более 20% мирового спроса на золото. На лечение и протезирование зубов в мировом масштабе ушло 57,7 тонны золота, 314,6 тонны — в электронную промышленность, 93,2 тонны — в другие отрасли промышленности. Но если дантисты постепенно заменяют золото более дешевыми и современными материалами, то в электронике и медицинской промышленности потребление золота только растет.

Выясняется, что уникальные свойства золота — высокие плотность и проводимость, химическая и биологическая нейтральность — делают его незаменимым. Многие современные приборы и технологии просто не могли бы быть реализованы без него или были бы куда более громоздкими и менее надежными. Золото окружает современного человека даже там, где он не догадывается об этом. Оно используется в большинстве электронных приборов — компьютерах, мобильных телефонах, автомобильной электронике. Без золота человечество, возможно, не добралось бы до Луны: для защиты от радиации на космических кораблях используется слой золота толщиной 0,15 мм, а в космическом челноке «Колумбия» было использовано 40,8 кг золота.

Многие медицинские технологии были бы невозможны без применения золота: биологическая нейтральность и непрозрачность для рентгеновского излучения делает его незаменимым материалом в имплантологии. И это не только традиционные инсулиновые помпы для диабетиков или протезы сосудов, но и более современные технологии, основанные на вживлении микрочипа в поврежденный орган.

Растет применение золота в химической промышленности и фармацевтике, особенно в роли катализатора. После того как выяснилось, что наночастицы золота размером около 25 нм значительно отличаются по химическим свойствам от более крупных, в частности способствуют расщеплению молекул кислорода (несколько лет назад это открытие описывал журнал Nature), открылись возможности для их использования как катализатора во многих фармацевтических и пищевых производствах. Известно о нескольких исследовательских программах японских и американских лабораторий, направленных на использование наночастиц золота в экологии, химии, нефтехимии и даже борьбе с раком. Возможно, будут такие проекты и в портфеле российской госкорпорации «Роснано». Впрочем, маловероятно, что спрос со стороны нанотехнологических производств существенно увеличит спрос на золото, а значит, еще долго основной спрос на него будут представлять желающие застраховаться от рисков. ■

В РОССИИ ИЗ \$500 МЛРД МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВОВ ЦБ НА ЗОЛОТО ПРИХОДИТСЯ ЛИШЬ ОКОЛО \$14 МЛРД (451 ТОННА, ИЛИ 14,5 МЛН ТРОЙСКИХ УНЦИЙ)

ПО ОЦЕНКАМ ВСЕМИРНОГО ЗОЛОТОГО СОВЕТА, ОКОЛО 27 ТЫС. ТОНН ЗОЛОТА (ЭТО ОКОЛО 20% ВСЕГО КОГДА-ЛИБО ДОБЫТОГО ЗОЛОТА) НАХОДИТСЯ В РЕЗЕРВАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОБАНКОВ

ПОСЛЕДНИЙ СЛИТОК РОССИИ

НЕСМОТЯ НА ИСТОЩЕНИЕ ЗОЛОТОРУДНОЙ БАЗЫ В РОССИИ И ОСТРЫЙ ДЕФИЦИТ РАЗВЕДАННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ АКТИВ ВЕКА ВСЕ ЕЩЕ ОСТАЕТСЯ ЗАМОРОЖЕННЫМ В СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА. РЕЧЬ О КРУПНЕЙШЕМ МЕСТОРОЖДЕНИИ ЗОЛОТОСОДЕРЖАЩИХ РУД СУХОЙ ЛОГ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ. И ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ ПРОДАЖА ЭТОГО АКТИВА, ТЕМ БОЛЬШЕ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА НЕГО ПОЯВЛЯЕТСЯ. ПОЭТОМУ СУДЬБА АУКЦИОНА НАПРЯМУЮ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА О ТОМ, КОГО ИЗ ПРЕТЕНДЕНТОВ К ЭТОМУ АУКЦИОНУ ДОПУСТЯТ.

ДМИТРИЙ СМЕРНОВ

ВНАЧАЛЕ БЫЛО ПОЛЕ Вопрос о разработке расположенного в Ленском золотоносном районе месторождения Сухой Лог возник еще в 60-х годах прошлого века. На этом участке начали проводить технологические исследования ЦНИГРИ, «Иргиредмет», ВИМС, ВНИИХТ, «Гинцветмет», МИСИС, «Казмеханобр» и другие организации. Предварительные исследования показали, что огромные запасы золота нивелируются низким средним содержанием золота в руде (2,1–1,7 г/т), что и явилось главным препятствием начала освоения месторождения.

В следующие три десятилетия никаких попыток начать активные разведочные работы на законсервированном месторождении не предпринималось. Отчасти это было обусловлено наличием в Ленском районе других, более мелких, но доступных месторождений с большим содержанием золота в руде. Однако за последние 50 лет в этом районе в совокупности было добыто порядка 1 тыс. тонн золота и его запасы истощились.

Именно это обстоятельство заставило в начале XXI века поставить вопрос о необходимости разработки Сухого Лога. Естественно, справиться с такой сложной задачей было под силу лишь крупной компании. Правда, немаловажную роль в деле успешного освоения месторождения сыграл предварительный подсчет капиталозатрат на создание необходимых условий для геологоразведки и последующей промышленной добычи золота. Решить эту задачу своими средствами государство не имело возможности, поэтому было принято решение организовать тендер или аукцион на право доразведки и разработки Сухого Лога.

Попытки освоения Сухого Лога крупными компаниями уже предпринимались, однако назвать их удачными нельзя. Началось все с того, что лицензию на освоение месторождения в начале 90-х получил холдинг «Лензолото» — крупнейшая золотодобывающая компания Иркутской области, основным акционером которой тогда являлась австралийская Star Technology Systems. Можно по-разному оценивать достижения «Лензолота» в деле освоения месторождения, однако следует признать, что в период с 1994 по 1997 год компания истратила на строительство инфраструктуры месторождения порядка \$100 млн.

В 1997 году «Лензолото» и Star Technology Systems намерились создать горнорудную компанию «Сухой Лог» с акционерным капиталом одного лица — АО «Лензолото». При этом российская сторона должна была обеспечить зарубежному инвестору приоритетное право на приобретение 49% акций создаваемой компании за \$200 млн при условии организации австралийцами краткосрочного финансирования в объеме \$50 млн в течение пяти банковских дней с момента подписания договора, а также привлечения дополнительного финансирования в объеме \$500 млн. для разработки месторождения. Но австралийцы не выполнили свои обязательства — лицензия на разработку Сухого Лога была отозвана. Позднее Star Technology Systems во-

обще вышла из состава акционеров «Лензолота», продав свои акции предприятию холдинга ЗАО «Севзолото».

После этого неудачного опыта интерес западных компаний к Сухому Логу не ослабел. Геологическое изучение месторождения в разное время проводили международная компания Rio Tinto, канадские Placer Dome Inc. и Barrick Gold, которая даже открыла свое представительство в Иркутске. Тем не менее у представителей российских государственных структур к тому времени уже сформировалось негативное отношение к иностранным инвесторам, поэтому в то, что кого-то из них могут допустить к разработке месторождения, уже мало кто верил.

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ Возникшая в 2000 году идея обрела реальные очертания лишь в 2004-м, когда глава Минприроды РФ Юрий Трутнев впервые публично заявил: «Аукциону быть!» На тот момент единственные данные, которые были на руках у Минприроды, — это подсчитанные в 1977 году запасы россыпного золота на месторождении, составлявшие чуть больше 1 тыс. тонн.

Однако уже через несколько месяцев министр Трутнев объявил, что необходимо согласовать с Минэкономразвития РФ экономическую часть аукциона, а именно те условия, на которых будут предоставлены лицензии на разведку и эксплуатацию месторождения. 2005 и 2006 годы прошли в томительном ожидании объявления этих самых условий, которые каждый раз отправлялись на согласование, доработку, переделку, согласование и утверждение. Но этого утверждения все не было и не было.

Тем не менее именно в этот период была названа ориентировочная цена Сухого Лога — \$150 млн. При ранее известных запасах получалось, что месторождение оценивается менее чем в \$5 за унцию — подозрительно мало с учетом того, что рудник имени Матросова оценивался из расчета \$8,6 за тройскую унцию запасов, «Полюс» — \$9,3, а «Лензолото» — \$53. После объявления этих цифр и заговорили о том, что месторождение необходимо приравнять к стратегическим объектам, исключив допуск к нему иностранных компаний. Видимо, неудачная попытка Star Technology Systems заставляет опасаться того, что история повторится.

В октябре 2007 года Юрий Трутнев сделал сенсационное заявление: масштабы Сухого Лога были недооценены — на самом деле, согласно итогам переоценки Центральным геологоразведочным институтом цветных и благородных металлов, ресурсы составляют 2956 тонн золота и 1541 тонну серебра. Технично-экономическое обоснование разработки Сухого Лога в соответствии с этим же заключением предполагало добычу руды ежегодно в объеме 31 млн тонн, в том числе 14 млн тонн рядовой руды, 17 млн тонн — бедной. Выпуск золота должен составить 57,9 тонны в год, серебра — 18,3 тонны, в том числе из рядовой руды — золота 45,5 тонны, серебра 14,6 тонны; из бедной — золота 12,4 тонны, серебра 3,7 тонны. «Переоценка месторождения значительно увеличит его стоимость», — доба-

вил тогда чиновник, но цифр не назвал. Однако по словам господина Трутнева, выходило, что освоение месторождения потребует дополнительно 47,6 млрд рублей, в том числе в промышленное строительство необходимо будет инвестировать 38,5 млрд рублей, во внешнюю инфраструктуру — 4,7 млрд рублей, а эксплуатационные затраты составят 4226 рублей на тонну руды.

Последнее заявление относительно судьбы Сухого Лога было сделано главой МПР в феврале 2008 года. Тогда он обнадеживающе заявил, что до конца года аукцион может быть назначен. Однако на рынке это заявление лишь вызвало улыбку: «Значит, реально года через три...»

В ОЧЕРЕДЬ! Между тем чем дальше отодвигается решение судьбы крупнейшего золотого актива России, тем шире становится круг претендентов на Сухой Лог за счет подключения мелких игроков и даже вовсе новичков, решивших за счет такой покупки диверсифицироваться в золоторудный бизнес. Это таит в себе большую опасность, чем приход в отрасль тех самых нежеланных иностранцев, у которых, по крайней мере, есть многолетний опыт работы в золотодобыче, в отличие от структур ряда российских олигархов.

В частности, с начала 2003 года интерес к Сухому Логу так или иначе проявили АК АЛРОСА, ГМК «Норильский никель», «Полюс Золото», «Полиметалл», «Базовый элемент», Highland Gold Mining, Peter Hambro Mining, «Северсталь», НП «Альянс», «Высочайший», Barrick Gold и ряд других компаний. И практическая каждая из них считает, что лучше ее никто с задачей освоения месторождения не справится. «Мы считаем себя самыми подготовленными из всех претендентов на его освоение», — заявляет генеральный директор ОАО «Полюс Золото» Евгений Иванов. Свои слова он аргументирует тем, что в свое время западный флаг Сухого Лога был лицензирован отдельно от всего месторождения, чтобы можно было приступить к пробному освоению. Эту лицензию и приобрела компания, построив на ней к нынешнему времени опытную фабрику ГОК «Западный».

Гендиректор ОАО «Полиметалл» Виталий Несис более осторожен в оценке возможностей возглавляемой им компании: «Главная проблема этого месторождения — дорогая энергетическая инфраструктура, на строительство которой потребуются до \$3 млрд. Кто будет финансировать эту часть проекта? То ли государство возьмет на себя, то ли должна брать сама компания, то ли производитель электроэнергии». При этом он считает правильным ориентироваться на ранее названные объемы — 1 тыс. тонн, а не доверять внезапно возникшей ниоткуда в преддверии аукциона информации о значительном приросте запасов. Освоение Сухого Лога займет не менее семи-восьми лет. Что касается объективной цены на лицензию, то она, по мнению господина Несиса, должна формироваться исходя из суммы, которую готов был бы заплатить иностранный претендент, если бы Сухой Лог был выставлен на продажу без всякого ограничения доступа к торгам иностранных компаний. «Это приблизительно

\$1 млрд, — предполагает глава компании. — Однако, на мой взгляд, государству выгоднее не продать задорого, а приобрести такого владельца, который в кратчайшие сроки будет готов инвестировать необходимые суммы в развитие проекта, чтобы как можно скорее начать там добычу золота».

ПЕРВЫХ НЕТ И ОТСТАЮЩИХ Эксперты выдвигают разные версии относительно того, почему месторождение так долго не выставляется на продажу. По мнению геолога-консультанта Wardell-Armstrong International Антона Корницкого, государству это на руку: с ростом цены на золото растет и стоимость актива, который сейчас уже стоит в несколько раз дороже, чем десять лет назад. Аналитик ИК «Брокеркредитсервис» Олег Петропавловский считает, что промедление с продажей вызвано совокупностью причин. Во-первых, месторождение является крупнейшим в России и государство может держать его про запас. Во-вторых, Роснедра ждут появления сильных конкурентов «Полюс Золота», которые смогли бы включиться в борьбу за месторождение и тем самым поднять его цену на аукционе. И наконец, государство может не выставлять месторождение на аукцион, чтобы не сломать растущий тренд цен на золото, увеличив предложение на рынке. А цена Сухого Лога, по подсчетам аналитика, в ходе конкурентного аукциона может дойти до нескольких миллиардов долларов.

При этом эксперты отмечают, что претендентам на Сухой Лог уже сейчас стоило бы задуматься о создании консорциумов, потому что справиться с освоением такого месторождения даже крупным компаниям будет затруднительно. «Помимо низкого содержания золота в руде платиновые металлы, присутствующие в месторождении, тоже сложноизвлекаемы», — поясняет управляющий партнер НКГ «2К Аудит — Деловые консультации» Иван Андриевский. По подсчетам аналитика ИБ «Траст» Дмитрия Сергеева и аналитика Собинбанка Николая Сосновского, минимальные инвестиции в проект составят \$2 млрд. И эта сумма весьма обременительна для одного владельца.

И тем не менее аналитики считают основным претендентом на Сухой Лог все-таки «Полюс Золото». «Компания активно присутствует в регионе и к тому же готова параллельно развивать экономическую и социальную сферы Иркутской области, что непременно будет приниматься во внимание, — считает Павел Шелехов из ИГ „Капиталь“. — К тому же в ее активах не более 25% иностранного капитала, что согласуется с соображениями представителей министерств об условиях допуска к участию в аукционе». Впрочем, Николай Сосновский опасается, что государство может отказаться от идеи аукциона и предпочесть инвестиционный тендер, где компаниям придется подавать на рассмотрение свои проекты, и тем самым «существенно расширится поле для подкованной борьбы, которая может начаться». А в этом случае шансы всех претендентов уравниваются, что лишает любые попытки спрогнозировать, кто окажется победителем, всякого смысла. ■

ЗОЛОТО В ПОРТФЕЛЕ

В МИНУВШЕМ ГОДУ ПОЯВИЛОСЬ МНОГО НОВЫХ ИГРОКОВ НА РЫНКЕ ЗОЛОТОДОБЫЧИ В РОССИИ. КОМПАНИИ-НОВИЧКИ ПРИХОДИЛИ ИЗ МЕТАЛЛУРГИИ, НЕФТЕ- И ГАЗОДОБЫЧИ. ПОЯВЛЯЛИСЬ И ПОРТФЕЛЬНЫЕ ИНВЕСТОРЫ. ПРИ ЭТОМ ЗАЧАСТУЮ ПРИОБРЕТЕНИЯ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ НОСИЛИ СПОНТАННЫЙ ХАРАКТЕР И НЕВОЛЬНО ПУТАЛИ КАРТЫ КРУПНЫМ ИГРОКАМ, КОТОРЫЕ ЛИШАЛИСЬ ВОЗМОЖНОСТИ КОНЦЕНТРИРОВАТЬ СВОИ АКТИВЫ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ЭКСПЕРТЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ТЕКУЩАЯ КОНЪЮНКТУРА УРАВНИВАЕТ ШАНСЫ ОПЫТНЫХ ИГРОКОВ ОТРАСЛИ И НОВИЧКОВ. ДМИТРИЙ СМИРНОВ

ПРИИСКИ ИНВЕСТОРОВ К настоящему времени ситуация в золотодобывающей отрасли РФ складывается парадоксальным образом. По запасам золота Россия занимает третье место в мире после ЮАР и США, а по добыче — лишь седьмое. И дело тут в том, что, несмотря на внушительные запасы, очень мало средств вкладывается в поиск и разработку новых месторождений. Месторождения же с утвержденными запасами практически все принадлежат крупным компаниям и находятся в стадии разработки. К тому же свою роль играет и позиция государства: российские власти не спешат вкладываться в геологоразведку. Таким образом, выходом из ситуации могли бы стать частные инвестиции в геологическое изучение недр.

Естественно, первыми стали проявлять интерес к российской золотодобывающей отрасли иностранные компании. Но несколько неудачных примеров нецелевого использования полученных лицензий, отказа от финансирования, незавершенность геологоразведки заставили государство искать пути защиты стратегических золотых месторождений от иностранных инвестиций. В настоящее время основные препоны на пути иностранного капитала призван создать закон «О доступе иностранцев в стратегические отрасли», который был вынесен на рассмотрение Государственной думы в конце марта. Кроме того, планируются поправки и в закон «О недрах», согласно которым иностранная компания при покупке 5–10% доли в российских компаниях, ведущих добычу на стратегических месторождениях, вынуждена будет получать разрешение у соответствующих государственных органов. При этом к стратегическим месторождениям могут быть отнесены месторождения золота с запасами от 50 тонн и выше.

Несмотря на это, активность в отрасли продолжает нарастать с каждым годом. Подстегивает «золотую лихорадку» в России нестабильное положение доллара, раздробленность отрасли (на долю трех крупнейших игроков — «Полюс Золота», Peter Hambro Mining и «Полиметалла» — приходится только 36% добычи золота), снижение добычи в Южной Африке, США и Канаде и, наконец, рост цены на золото.

Однако не каждая инвестиция бывает оправданна. К примеру, интерес металлургов и нефтяников к золотодобыче объясняется именно наличием высоких прибылей, которые, по расчетам представителей смежных мощностей, можно быстро приумножить, вложив в нуждающийся и перспективный рынок золота. При этом не все такие компании учитывают долговременность подобных инвестиций. Именно этот фактор впоследствии зачастую является причиной ухода из золотодобычи после недолговременного присутствия на этом рынке.

Тут-то и встает проблема «портфельных инвесторов». В настоящее время права на добычу золота многие компании покупают с целью перепродажи лицензии стратегическому инвестору. Понимая эту ситуацию, Росприроднадзор следит за соблюдением лицензионного соглашения, в

котором указаны сроки и проведения геологоразведочных работ, и начала добычи золота. В этом плане вполне объясним интерес иностранных компаний, обладающих не только высокими денежными ресурсами, но и технологиями, куда более передовыми, чем методы российских золотодобытчиков. И самым оптимальным вариантом на данном этапе можно считать сотрудничество российских и западных компаний при реализации проектов на территории России. А в какой форме стоит выстраивать такое сотрудничество, зависит от множества определяющих факторов для каждого конкретного проекта.

ГОСТИ В ОТРАСЛИ К сожалению, в отрасли наряду с положительными примерами прихода инвесторов можно наблюдать и отрицательные. Среди удачных примеров работы в России аналитик ИГ «Капиталь» Павел Шелехов отмечает опыт ряда компаний: Kinross (Cyrus Amax) на месторождении Кубака в Магаданской области, High River Gold в рамках проекта «Бурятзолото» в Бурятии, Peter Hambro Mining на месторождении Покровское в Амурской области, Veta Gold на месторождениях Джульетта в Магаданской области и Купол на Чукотке.

Аналитик приводит и примеры неудачного опыта иностранцев в России: проект RTZ «Светлинское» в Челябинской области, месторождение в Читинской области Дарасун Highland Gold, опыт Cyrus Amax на Воронцовском месторождении в Свердловской области, Star Technology Systems на месторождении Сухой Лог в Иркутской области, проекты компаний Troy Resources, Armada Gold, Balltails на Тасеевском месторождении в Читинской области, проект KWG (Saint Genevieve Group) на месторождении Аметистовое на Камчатке, Echo Bay Mines — Newmont на месторождении Куранах в Якутии, Pan American Silver на месторождении Дукач в Магаданской области, опыт Kinross на камчатском месторождении Агинское. Общими факторами для всех неудачных проектов, по мнению Павла Шелехова, оказались медлительность действий, затягивание сроков проведения работ, причиной чему стали «условия, оказавшиеся хуже ожиданий», игнорирование местных стандартов, норм и правил.

На фоне этих не слишком удачных экспериментов с иностранными компаниями ряд непрофильных российских компаний решили на пике ценовой конъюнктуры выгодно вложить свободные средства, полученные от своего основного бизнеса, в золотодобычу. Так, после приобретения в июне 2007 года ГКМ «Норильский никель» 90,7% обыкновенных акций канадской LionOre компания в августе того же года приобрела 100% акций канадского производителя золота LionOre Mining Ltd за \$5,234 млрд. В феврале 2008 года дочерняя структура «Северстали»

Centroferve Limited завершила покупку 100% акций золотодобывающей компании Celtic Resources Holdings plc. В январе 2008 года Millhouse, управляющая активами совладельца Evraz Group Романа Абрамовича, купила в два этапа 40% Highland Gold Mining.

«Непрофильные» компании стали все чаще появляться на аукционах по продаже лицензий на разработку российских золоторудных месторождений. Среди таких компаний — «Нафта Металл» (дочерняя структура газового трейдера «Транс Нафта»), ГДК «Сибирь», НП «Альянс», добывающее подразделение «Северстали» «Северсталь-ресурс», добывающее подразделение «Базового элемента» «Союзметаллресурс» и ряд других «неочевидных игроков» рынка золота.

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ РОЮТ Однако крупные игроки на золотом рынке без энтузиазма отнеслись к подобной волне диверсификации. По словам совладельца Peter Hambro Mining Павла Масловского, ажиотаж, который создавали на протяжении прошлого года подобные «смежные» компании на аукционах по продаже золоторудных участков, скорее раздражал своей бессистемностью, неадекватностью стоимости покупки и географическим разбросом. По словам генерального директора ОАО «Полюс Золото» Евгения Иванова, в ближайшем будущем таких инвесторов постигнет разочарование. «Во-первых, на рынке крайне мало грамотных геологов, готовых предсказать, где следует искать месторождения золота, — считает глава компании. — Во-вторых, очень жесткая система лицензирования, когда интересные для геологоразведки площади поступают на аукционы редко». При этом, как отмечает господин Иванов, глядя на последние реализованные в ходе аукционов лицензии, можно говорить о том, что настала очередь сложных месторождений в районах, где до сих пор нет дорог, электросетей, прочей промышленной инфраструктуры.

В свою очередь, генеральный директор ОАО «Полиметалл» Виталий Несис убежден, что каждый новый игрок специфичен. Так, Millhouse Capital скорее инвестор портфельный, а «Северсталь» — стратегический. «Но нас тревожит ситуация, когда и те и другие начинают агрессивно скупать активы, людей, имея при этом весьма ограниченный опыт и понимание специфики отрасли», — соглашается он. При этом господин Несис замечает, что не каждая диверсифицированная компания понимает, в какие конечные суммы выливается купленная за несколько миллионов рублей лицензия. «Для организации на том или ином месторождении производства с объемом не менее 6 тонн в год потребуется вложений в объеме минимум \$200 млн», — утверждает глава компании. При этом он отмеча-

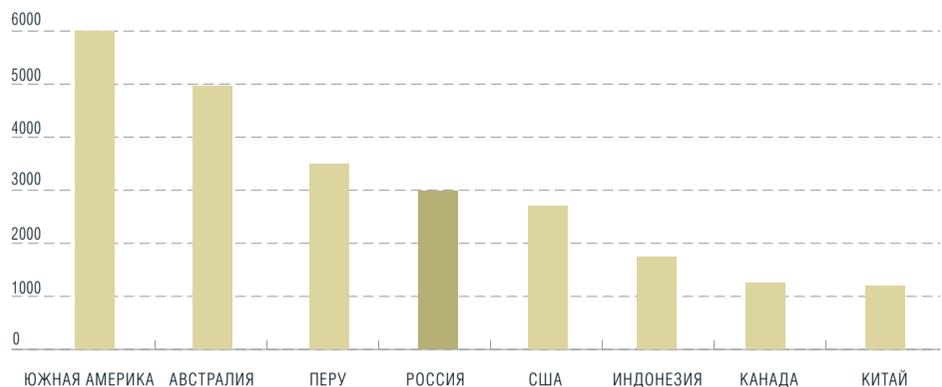
ет, что для успешной диверсификации в золоторудный бизнес нужны конкурентные преимущества, которые у тех же металлургов отсутствуют. «В середине 80-х годов прошлого века мировые промышленные гиганты стали выделять специальные золотодобывающие подразделения внутри своих холдингов (Shell Gold, BP Gold). Однако все закончилось убытками и закрытием этих подразделений или перепродажей их профильным игрокам. Последний из таких примеров — продажа компанией Rio Tinto своего золоторудного бизнеса канадской Barrick Gold. Это стоит иметь в виду российским компаниям, которые спустя 20 лет решили пойти по тому же пути», — говорит глава «Полиметалла».

Руководитель золотого дивизиона «Северсталь-ресурса» Николай Зеленский не согласен с тем, что «Северсталь» случайно пришла в золотодобычу. Только за последний год компания стала обладателем рудников «Суздаль» и «Жерек» (Казахстан), месторождений Таборное (Республика Саха (Якутия)), Погромное (Читинская область), Уряхского рудного поля (Иркутская область), Витимканского и Саган-Гольского участков (Бурятия), площадей Куникан и Нерчинская (Читинская область) с суммарными запасами 390 тонн золота и добычей только по 2007 году 5,28 тонны золота. Выбор отрасли для диверсификации господин Зеленский объясняет ее перспективностью с точки зрения прогнозов роста рынка. «Мы считываем на высокую капитализацию компании к моменту ее построения через пять лет, — отмечает он. — Наша стратегия — работать во всех горизонтах развития объектов, иметь как ранние лицензии с большим потенциалом, с низкой локализацией, которые мы будем разведывать, так и лицензии с высокой локализацией, где можно проектировать и строить».

Инвестаналитики тоже считают, что из всех новых игроков, появившихся на рынке золотодобычи за минувшее время, самым интересным и перспективным является «Северсталь». Анастасия Жданова из ИК «Брокеркредитсервис» отмечает последовательность в стратегии компании, которая начала свое вхождение в отрасль приобретением уже известного золотодобытчика Celtic Resources, а после этого была замечена на нескольких аукционах, где выиграла несколько перспективных месторождений в России.

По мнению аналитика ИГ «Капиталь» Павла Шелехова, благодаря приходу в отрасль новых непрофильных игроков, в ближайшие годы мы сможем увидеть увеличение производства золота на территории РФ за счет ввода в эксплуатацию новых месторождений, при этом основной акцент в добыче по регионам должен сместиться на Дальний Восток и Сибирь. «„Золотая лихорадка“ в России будет длиться до тех пор, пока цены на золото будут оставаться высокими», — добавляет аналитик ИК «Центринвест Сьюритис» Евгений Буланов. При этом эксперт уверен, что в течение ближайших двух лет следует ожидать вхождения в отрасль еще ряда новых игроков. ■

ПОДСТЕГИВАЕТ «ЗОЛОТУЮ ЛИХОРАДКУ» В РОССИИ НЕСТАБИЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОЛЛАРА, РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ОТРАСЛИ, СНИЖЕНИЕ ДОБЫЧИ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ, США И КАНАДЕ И, НАКОНЕЦ, РОСТ ЦЕНЫ НА ЗОЛОТО

ИСТОЧНИК: US GEOLOGICAL SURVEY.

СТАРАТЕЛЯМ ОТКАЗАЛИ В НУЛЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТКАЗАЛО СТАРАТЕЛЯМ, ВЕДУЩИМ ДОБЫЧУ ЗОЛОТА НА РОССЫПНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ, ВО ВВЕДЕНИИ НУЛЕВОЙ СТАВКИ НАЛОГА НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ. ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР АЛЕКСАНДР ЖУКОВ СЧИТАЕТ, ЧТО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВПОЛНЕ УЧИТЫВАЕТ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ АРТЕЛЕЙ: СТАВКА 0% ПРИ РАЗРАБОТКЕ НЕКОНДИЦИОННЫХ ЗАПАСОВ, 30-ПРОЦЕНТНЫЙ ДИСКОНТ ПРИ ВЕДЕНИИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ ЗА СВОЙ СЧЕТ И Т. Д. НО СТАРАТЕЛИ УВЕРЯЮТ, ЧТО ОТКАЗ ЧИНОВНИКОВ УСУГУБИТ КРИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В АРТЕЛЬНОЙ ЗОЛОТОДОБЫЧЕ.

АРИНА ШАРИПОВА

КУСКАМИ И РОССЫПЬЮ Россия всегда была в числе мировых лидеров в золотодобыче, в том числе за счет россыпных месторождений. Накануне 1991 года, когда прекратил свое существование Советский Союз, отечественная промышленность давала ежегодно порядка 200 тонн золота и уже несколько десятилетий занимала вторую строчку после ЮАР в рейтинге золотодобывающих стран. На этот момент артели добыли до 60% всего золота в России. С 1990 по 1998 год золотодобыча сократилась до 105,8 тонны в год. По итогам 2007 года в России добыто порядка 160 тонн, из них 70 тонн дали россыпные месторождения. Таким образом, наша страна закрывает первую пятерку производителей золота после Китая, ЮАР, Индонезии и Перу, говорит глава Союза золотопромышленников России Валерий Брайко.

Российские старатели работают преимущественно в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере — именно здесь сосредоточено до 93% объемов добычи россыпного золота. Динамика добычи россыпного золота в России за десять лет, с 1996 по 2006 год, отрицательная: в 1996 году было добыто свыше 94,1 тонны, в 2000 году — 80,4 тонны, в 2005 году — 68,8 тонны. С 2006 года стоимость золота растет сверхбыстрыми темпами. Но на фоне растущих золотых цен ситуация с артелями выглядит парадоксально: старатели превращаются в банкротов.

Как считает председатель совета Союза артелей старателей России Виктор Таракановский, отрасль не может нормально развиваться из-за целого ряда причин. Прежде всего это постоянный на протяжении пяти последних лет рост мировых цен на энергоносители, который влечет за собой увеличение издержек при золотодобыче. Внутренних причин значительно больше: ухудшается качество месторождений, остро ощущается дефицит кадров, отечественного оборудования практически нет, поэтому основная техника закупается за рубежом. В совокупности все причины приводят к тому, что себестоимость добычи растет почти на 20% ежегодно.

Попытку улучшить ситуацию в сфере добычи из россыпных месторождений предприняли депутаты Госдумы Сергей Штогрин и Евгений Галичанин. Осенью минувшего года они внесли в нижнюю палату парламента законопроект, содержащий изменения в Налоговый кодекс в части уплаты налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). По замыслу авторов, чтобы стимулировать добычу золота из россыпных месторождений, необходимо создать благоприятные условия налогообложения в этой сфере. Законодатели предложили ввести нулевую ставку налога на добычу полезных ископаемых при добыче россыпного золота.

Авторы согласны с Союзом старателей в том, что спад россыпной золотодобычи объясняется и тем, что недропользователи выполняют геологоразведочные работы за счет собственных средств, так как государство не финансирует геологоразведку на россыпное золото. Так, крупнейшая золотодобывающая компания ЗАО «Артель старателей „Амур“»

БОЛЕЕ 120 ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ДОБЫЧЕ РАССЫПНОГО ЗОЛОТА, БОЛЬШИНСТВО ИЗ КОТОРЫХ ДЕЙСТВОВАЛО В МАГАДАНСКОЙ, ИРКУТСКОЙ, АМУРСКОЙ ОБЛАСТЯХ И ХАБАРОВСКОМ КРАЕ, УЖЕ ОБАНКОТИЛИСЬ

РОССИЙСКИЕ СТАРАТЕЛИ РАБОТАЮТ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО В СИБИРИ, НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ — ИМЕННО ЗДЕСЬ СОСРЕДОТОЧЕНО ДО 93% ОБЪЕМОВ ДОБЫЧИ РАССЫПНОГО ЗОЛОТА

потратила на геологоразведку в 2007 году свыше 370 млн рублей. При этом ожидаемая прибыль до налогообложения должна составить 490 млн рублей, ожидаемая чистая прибыль — 307 млн рублей. Всего в 2007 году артель старателей «Амур» перечислила в бюджеты всех уровней почти 740 млн рублей, то есть расходы на геологоразведку составили ровно половину от всех годовых платежей в бюджет.

Старатели приобретают на аукционах участки недр с прогнозными ресурсами, при этом в планы горных работ включены значительные объемы некондиционных запасов. Россыпи, пригодные для разработки, расположены в удаленных труднодоступных районах и бедны содержанием золота. Так, еще десять лет назад Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов представил данные о том, что разработ-

ка 35–40% числящихся на госбалансе россыпей нерентабельна. С учетом всех этих причин, полагает Сергей Штогрин, ставку НДПИ на добычу драгоценных металлов — 6% (от цены на Лондонской бирже), действующую и в отношении россыпных месторождений, следует понизить до 0%.

По расчетам Сергея Штогрин, предложенные в законопроекте меры стимулируют добычу золота из россыпных месторождений и позволяют сохранить ее в ближайшие годы на уровне 60 тонн. В денежном выражении это будет существенным увеличением доходной части бюджета: если добыча из россыпных месторождений в 2009 году составит 60 тонн, то за счет этого поступления от подоходного налога вырастает на 312 млн рублей, налога на прибыль — на 962 млн рублей, единого социального налога (ЕСН) — на 624 млн рублей, сумма по трем налогам —

1,898 млрд рублей. Сохранение и увеличение добычи россыпного золота имеет мультипликативный эффект для других отраслей экономики страны, которые также увеличат свои налоговые отчисления.

Если же законопроект не принимать, то добыча золота из россыпных месторождений в 2009 году снизится до 48,8 тонны, а по сравнению с 2005 годом — на 20 тонн, полагает депутат. В этом случае, опасается он, поступления от НДПИ снизятся на 720 млн рублей, подоходного налога — на 312 млн рублей, ЕСН — на 624 млн рублей.

ПРЕФЕРЕНЦИЙ ХВАТАЕТ Но правительство рекомендовало отклонить депутатскую инициативу. В отрицательном заключении на проект вице-премьер правительства Александр Жуков отметил, что Налоговый кодекс уже содержит ряд преференций для старателей. Например, если разрабатываются некондиционные запасы, то закон предусматривает налогообложение по ставке 0%. Если поиск и разведка запасов производятся за свой счет, то НДПИ по таким ископаемым уплачивается в размере 70% от ставки. К тому же расходы на геологоразведку учитываются при исчислении налога на прибыль организаций. Таким образом, правительство не поддержало инициативу золотопромышленников и законодателей.

В Союзе старателей об этом сожалеют. Дело в том, что добычу россыпного золота ведут в основном малые предприятия (с объемом добычи около 100 кг в год). С 2001 по 2005 год число таких предприятий уменьшилось почти на 30% (с 443 до 316), а доля их добычи снизилась на 22,7% (с 12,4 тонны до 9,6 тонны). Более 120 предприятий по добыче россыпного золота, большинство из которых действовали в Магаданской, Иркутской, Амурской областях и Хабаровском крае, уже банкроты. Финансовое состояние других артелей остается сложным: в них заняты жители поселков, расположенных в малонаселенных районах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Фактически население живет за счет единственного вида деятельности — россыпной золотодобычи. Однако устаревшие технологии, низкая эффективность труда и обеднение месторождений, очевидно, в ближайшее время приведут к закрытию многих артелей или приобретению их более эффективными собственниками и укрупнению. ■

ТАК ЗАКАЛЯЛОСЬ ЗОЛОТО

Из воспоминаний известного золотопромышленника Вадима Туманова, создававшего первые старательские артели в СССР.

«В феврале 1969 года мы зарегистрировали новую артель «Алдан» (сейчас Республика Саха (Якутия). — BG) численностью 800 человек — самую крупную в системе «Главзолота». Желая попасть к нам много, люди приезжали отовсюду, но безоговорочно мы принимали тех, кого знали, а к другим предъявляли наши обычные требования, первым и безусловным из которых было: со мной работает только тот, кто не пьет. Руководству комбината «Алданзолото» не терпелось услышать от нас, сколько мы собираемся добывать. Когда я назвал примерную цифру — тонну в сезон, алданцы посчитали это авантюрой. Как сказал Ф. П. Джулай, директор комбината «Алданзолото», его устроила бы даже треть. Остальные ожидали от нас 80–100 кг...»

В мае на участках начали промывку. К осени выяснилось, что артель добыла за сезон золота во много раз больше, чем объединение «Якутзолото» ожидало, — около 1040 кг. Пятерым нашим старателям вручили значки «Отличник соревнования цветной металлургии», шестерым — грамоты Министерства. Нам передали Красное знамя Министерства и ЦК профсоюза металлургической промышленности. На второй год, когда мы сдали 2240 кг, оказалось, что это 60% золота, сданного в тот год всеми старательскими артелями Алдана — их было с десяток...

В артели была атмосфера общего напряжения, постоянной предприимчивости, поиска лучших решений. Этим, в частности, артель существенно отличалась

от государственного предприятия. Там инициативный человек, предложив решение, сулящее выгоду государству, мог рассчитывать на премию, на почетную грамоту, другие моральные стимулы. Практически никакое новшество, предложенное работником, не сулило выгоды его товарищам. В артели любая реализованная идея, кому бы ни принадлежала, в конечном счете вела к увеличению заработка для всех. Поэтому профессионалы, изобретатели, умницы среди старателей котируются высоко.

В Якутии к нам пришло много новых людей. Часть их на долгие годы стала ядром артели, определяющим ее репутацию. Одним из таких был Сергей Панчехин. После армии, погостив у сестры и истратив все деньги, он решил подзаработать у старателей. В коллективе работало 800 человек — северяне, прошедшие школу Колымы и Якутии. Каждый считал себя асом, которым и был в действительности, и зачастую на новичков смотрели как на людей, которым предстоит многому учиться, чтобы встать вровень с ними.

А этот молодой парень удивил всех в первый же сезон. Осенью при перегоне техники на участок километрах в 60 от базы ушел бульдозер. С холодами болото сковано льдом. Новичка — с запасом продуктов, железной печкой, ружьем, брезентовой палаткой — оставили, чтобы найти потом это проклятое место. Но Сергей не захотел просто ждать, когда за ним вернутся, а принялся вымораживать бульдозер. «Брать на выморозку» — это значит долбить наледь, осторожно снимать слой за слоем замерзшую массу льда и грязи. И так изо дня в день два месяца.

С этого момента больше никто не мог в нем сомневаться».

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КРУПИНКИ

НАИБОЛЕЕ ПРОГРЕССИВНОЙ ТЕХНОЛОГИЕЙ ЗОЛОТОДОБЫЧИ СЕГОДНЯ ПРИНЯТО СЧИТАТЬ КУЧНОЕ ВЫЩЕЛАЧИВАНИЕ. ЭТОТ МЕТОД, ИСПОЛЬЗУЮЩИЙСЯ В ПРОМЫШЛЕННЫХ МАСШТАБАХ УЖЕ ПОЧТИ 30 ЛЕТ, ПОЗВОЛЯЕТ ДОБЫВАТЬ ЗОЛОТО ИЗ БЕДНЫХ РУД. ОДНАКО ИСТОЩЕНИЕ ЗАПАСОВ, А ТАКЖЕ ЗАОБЛАЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ ТРЕБУЮТ ОТ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ МЕТОДИК. ОДНА ИЗ ТАКИХ ТЕХНОЛОГИЙ — БИОЛОГИЧЕСКОЕ ВЫЩЕЛАЧИВАНИЕ. АРИНА ШАРИПОВА

ДРАГОЦЕННЫЙ ЩЕЛОК Последний раз прорыв в технологии извлечения золота из золотосодержащих руд произошел около 30 лет назад. Метод под названием «кучное выщелачивание» (КВ), несмотря на уже почти столетнюю историю существования, в 70-х годах прошлого столетия стал применяться в промышленных масштабах. Широко распространять КВ начали США, где и по сей день оно считается одной из лучших технологий. Впрочем, сейчас с помощью КВ добывается свыше половины мирового золота, так как этот метод позволяет извлекать золото из бедных руд. С распространением КВ многие страны в короткие сроки существенно нарастили объемы добычи золота.

В России до 1998 года золотодобыча была основана преимущественно на россыпных месторождениях — до 80% от общего объема. До этого считалось, что применение прогрессивных технологий невыгодно с точки зрения экономики и экологии. Сами золотодобывающие предприятия были уверены, что из-за суровых зим применение КВ невозможно.

По данным Минприроды, и сейчас с учетом того, что российское золото добывается из трех источников — коренных, россыпных и комплексных золотосодержащих месторождений цветных металлов, добыча золота из россыпей остается крупнейшей в мире. По разведанным запасам золота Россия занимает четвертое место в мире (после ЮАР, США и Канады) и первое место в СНГ: россыпи составляют 20% от всех золотых запасов, коренные месторождения — 52%, а комплексные — 28%.

«Однако наметившийся в последние годы рост производства золота из коренных месторождений не обладает стабильностью, поскольку старые предприятия быстро выгорают из строя, да и запасы истощаются быстрее, чем идет их прирост», — говорится в Долгосрочной государственной программе изучения и воспроизводства минерально-сырьевой базы на период 2005–2020 годов. Действительно, сырьевая база россыпных месторождений из-за длительной и интенсивной эксплуатации в последние годы практически истощена.

Сами золотопромышленники стали все чаще ориентироваться на внедрение технологий, позволяющих разрабатывать рудные месторождения, на которые теперь приходится существенная часть запасов золота. Технология КВ позволяет снизить капитальные и эксплуатационные затраты, а также вовлечь в переработку руды с содержанием на уровне около 1 г/т золота и повысить выработку на одного работающего с 1 кг до 5–20 кг золота за сезон.

КВ получило широкое распространение в мире при добыче различных металлов именно благодаря хорошим экономическим показателям добычи и переработки руд с низким содержанием ценных компонентов. Российскими пионерами по использованию КВ стали такие регионы, как Хакасия, Якутия, Башкирия, Амурская и Читинская области, Красноярский край и другие. В результате если в 1994 году с применением метода КВ было добыто 300 кг золота, то в 2005-м — уже почти 10 т. На фо-

не мировых темпов российская добыча с помощью КВ считается невысокой. Причина — опять же менее затратная добыча с россыпных месторождений, а также пресловутые климатические особенности золотодобывающих регионов. Однако опыт предприятий, уже перешедших на новые технологии, свидетельствует, что использование КВ возможно на территориях с холодным климатом, на которых расположено подавляющее большинство золоторудных месторождений России. Для золотопромышленников это хорошая новость, так как дает шанс на разработку многочисленных, но небогатых месторождений. Так что поставки оборудования для КВ в Россию растут ежегодно.

В 2004 году на новый метод извлечения золота из руды перешло ООО «Соврудник», разрабатывающее месторождение «Эльдорадо» в Северо-Енисейском районе Красноярского края. Прежде золотодобыча здесь велась дражным флотом и золотоизвлекательной фабрикой, но затем был выстроен золотодобывающий комплекс. Согласно методу, на этом месторождении сначала на специальной площадке формируется слой дробленой руды высотой 6–9 м, потом руда орошается специальным раствором, содержащим циан, растворяющий золото. Полученный золотосодержащий раствор стекает в специальные емкости и подается в гидрометаллургический цех, после чего происходит осаждение золота на активированный уголь, а обеззолоченный раствор вновь направляется на повторный цикл орошения рудного штабеля. Далее золото снимается с угля, после чего уголь возвращается в промышленный процесс. Затем раствор, содержащий золото, направляется на электролиз. Конечный этап — плавка полученного высокопробного золота. Ускоренными темпами переходить на новые технологии золотопромышленников призвало и правительство. Результаты не заставили себя ждать: если в 2004 году «Соврудник» добыл 3,6 кг, то в 2005-м уже

86 кг. Так метод КВ для извлечения золота из бедных руд (низкое содержание драгметалла — это примерно 1–1,5 г/т) доказал свою эффективность.

БАКТЕРИИ НА ЗОЛОТЕ По словам партнера инвестфонда DBM Capital Тима Маккатчена, кучное выщелачивание остается наиболее дешевым способом. Другая технология позволяет не поднимать на землю руду, а закачивать раствор под землю. Эти способы не только экономически оправданы, но и экологически более безопасны, хотя следует учитывать опасность того, что раствор может впитаться в почву, но за этим инженеры очень внимательно следят.

Однако помимо истощения запасов золотодобытчики сейчас пытаются решить еще одну большую проблему — рост цен на энергоносители. Предприятия вынуждены искать альтернативу, например переходить на электромобили. Осуществлять переход золотодобывающей промышленности на экономически выгодные технологии помогают и новые разработки, такие как бактериальное выщелачивание (БВ). Тим Маккатчен рассказал о сути этой технологии. Существуют рудные тела, которые нейтрализуют кислоту и препятствуют добыче золота. В этом случае предусматривается БВ, при котором живые организмы уничтожают препятствующие кислоте элементы, а только затем кислота может работать. Активно использовать такую технологию намерена британская компания Highland Gold Mining Ltd, имеющая лицензию на разработку Майского золоторудного месторождения на Чукотке. По словам господина Маккатчена, стратегические запасы на чукотском месторождении большие, однако получить его нелегко. Вновь препятствием становится суровый климат региона. А основа БВ требует теплых условий, то есть для работы этой технологии требуется тепло, которое необходимо постоянно поддерживать. В лаборатории топить можно, а в промышленных масштабах весьма дорого, полагает Тим Мак-

катчен. Но все же БВ уже доказало свою эффективность при работе с труднодоступными рудами. Например, золотосодержащие сульфидные руды непригодны для традиционных способов обогащения. И на смену им пришла такая технология, как БВ. Так, свои разработки по БВ имеет Иркутский научно-исследовательский институт благородных и редких металлов и алмазов (ОАО «Иргиредмет»). Недаром в конце 2007 года британская золотодобывающая компания, работающая в России, Peter Hambro Mining Plc фактически полностью выкупила ОАО «Иргиредмет». Ученые института работают над решением одной из главных проблем для золотодобывающей промышленности — извлечение драгметалла из руды и концентратов, которые содержат тонковкрапленное золото и серебро в сульфидах (пиритные и мышьяково-пиритные руды). По различным оценкам, в них содержится свыше 40% мировых запасов золота, но для добычи его требуются передовые разработки. «Иргиредмет» предложил технологии, основанные на разложении сульфидов специальными бактериями. БВ также пока применяется в южных регионах. Однако чановое бактериальное выщелачивание золотосодержащих сульфидных концентратов получило распространение и при низкой температуре, например в России и Казахстане. Так, ОАО «Полус Золото» считает своим достижением использование технологий биологического окисления упорных мышьяковисто-сурьмянистых (сульфидных) золотосодержащих руд, примененных в условиях Крайнего Севера. По оценке компании, в результате извлечение золота повышается до 90%. Биоокисление — процесс экологически чистый. Он исключает выделение газа и пыли в атмосферу, сокращает количество отходов. При этом опасные и вредные вещества полностью утилизируются и не требуют специального захоронения.

Использование новых технологий позволяет руководству компаний решить еще один стратегический вопрос — проблему безопасности своих сотрудников. Так произошло, например, с предприятием «Бурятзолото», которое в 1994 году стало открытым акционерным обществом, а в 1995 году приобрело стратегического инвестора в лице канадской золотодобывающей компании High River Gold Mines Ltd. По словам председателя совета директоров High River Gold, владеющей «Бурятзолотом», Дона Вайлена, к моменту прихода инвесторов технологии добычи, имевшиеся у российского предприятия, не уступали канадским, но гораздо острее стоял вопрос безопасности сотрудников. Именно на это были брошены все силы нового акционера, который стремился внедрить не только технические новшества, позволяющие обеспечить новый качественный уровень деятельности золотодобытчиков, но и привить культуру безопасности. «Раньше ошибка работающего на предприятии, повлекшая проблемы, была сугубо ошибкой одного человека. Теперь это ошибка прежде всего менеджмента, это сфера его ответственности, и за нарушение правил безопасности отвечает он», — с удовлетворением оценивает итоги этой работы на «Бурятзолоте» Дон Вайлен. ■

МЕТОД КУЧНОГО ВЫЩЕЛАЧИВАНИЯ ПОЛУЧИЛ ШИРОКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В МИРЕ ПРИ ДОБЫЧЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТАЛЛОВ ИМЕННО БЛАГОДАРЯ ХОРОШИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ РУД С НИЗКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ЦЕННЫХ КОМПОНЕНТОВ

ТЕХНОЛОГИЯ КУЧНОГО
ВЫЩЕЛАЧИВАНИЯ ПОЗВОЛЯЕТ
СНИЗИТЬ КАПИТАЛЬНЫЕ
И ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ ЗАТРАТЫ

ИТАР-ТАСС

БЛЕСТЯЩИЕ ИНВЕСТИЦИИ

БЛЕСТЯЩИЙ РЕЗУЛЬТАТ — ЭТО ПРО ЗОЛОТО. ТОЛЬКО ЗА ПРОШЛЫЙ ГОД ЦЕНА НА НЕГО ВЫРОСЛА НА 30%. ВООБЩЕ ЖЕ НЫНЕШНИЙ «ЗОЛОТОЙ БУМ» НАЧАЛСЯ ЛЕТОМ 1999 ГОДА. С ТЕХ ПОР ТРОЙСКАЯ УНЦИЯ ЭТОГО МЕТАЛЛА ПОДРОЖАЛА ПОЧТИ В ЧЕТЫРЕ РАЗА — С \$253 ДО НЫНЕШНИХ \$980. ЭКСПЕРТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО \$1000 НЕ ПРЕДЕЛ, И ЖДУТ НОВЫХ РЕКОРДОВ. ВГ ВЫЯСНИЛ, КАКИЕ ВАРИАНТЫ ВЛОЖИТЬСЯ В ЗОЛОТО ЕСТЬ У ИНВЕСТОРОВ. ПЕТР СТУДЕНЬ

СЧЕТ ИДЕТ НА МЕТАЛЛ Вложения в золото традиционно приносили доход небольшой, зато стабильный. Так было до тех пор, пока фондовый рынок и вложения в недвижимость из года в год давали доход на уровне 70%. Но в прошлом году наступил перелом. Долларовый индекс РТС вырос за год лишь на 19,2%, а рублевый индекс ММВБ — на 11,5%. Да и вложения в недвижимость не порадовали инвесторов. «Жилая недвижимость в Москве перестала быть привлекательным объектом инвестиций, обесценив вложения за год на 11,8%», — констатировали эксперты Центра макроэкономических исследований компании «БДО Юникон», подводя итоги года. По их подсчетам, в прошлом году реальная рублевая доходность обезличенных металлических счетов в золоте составила 13,66%. Эксперты центра считали доходность срочных металлических счетов, по которым банки начисляют проценты в граммах, а изменение цены золота считали по рублевым котировкам, которые устанавливает Центральный банк. Привлекательность вложений в золото оценили не только эксперты, но и рядовые инвесторы. Например, Сбербанк в прошлом году продал 277 тыс. российских золотых инвестиционных монет — на 10% больше, чем годом раньше. Эксперты банка предполагают, что в этом году объем продаж золотых инвестиционных монет может даже превысить 500 тыс. штук. Обезличенные металлические счета пользовались еще большей популярностью. В Сбербанке количество обезличенных металлических счетов выросло за год почти в полтора раза — с 90 тыс. до 130 тыс. В банке «Союз» схожая динамика, а в Банке Москвы количество обезличенных металлических счетов за год увеличилось в три раза. Хотя цифры относятся к счетам, открытым в разных металлах, тенденция налицо: металлический бум набирает обороты.

БЫСТРЫЙ И ЖЕЛТЫЙ Оптимизм инвесторов можно понять. «Золото всегда рассматривалось как резервный актив, имеющий отрицательную корреляцию с американским долларом. В эпоху понижающихся процентных ставок в США, а также общей неопределенности на финансовых рынках привлекательность золота растет, соответственно, растет и его цена», — говорит главный директор по инвестициям УК «Газпромбанк — Управление активами» Андрей Зокин. Среди факторов, которые толкают цену на золото вверх, аналитики Citigroup Джон Хилл и Грэм Уорк выделяют нестабильность на финансовых рынках, опасность начала рецессии в США, высокую инфляцию в развитых странах и продолжающееся ослабление доллара. Они полагают, что сейчас для золота сложилась «необычно благоприятная обстановка». В феврале этого года Citigroup повысила свой прогноз стоимости золота на 20%, до \$900 за тройскую унцию (в одной тройской унции 31,1 г золота 995–999,9-й пробы — Д) в 2008 году, \$950 — в 2009-м и \$1000 — в 2010-м. Аналитики инвестбанка Merrill Lynch Майкл Ялонен и Джеффри Шок считают, что золото продолжит дорожать не только потому, что инвесторы будут искать в «золотой гавани» защиту от финансовых бурь. «Даже если в краткосрочной перспективе про-

БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ ЭКСПЕРТОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ, ЕЖЕГОДНО ПРОВОДИМОМ ЛОНДОНСКОЙ АССОЦИАЦИЕЙ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, СЧИТАЮТ, ЧТО В 2008 ГОДУ СТОИМОСТЬ ТРОЙСКОЙ УНЦИИ ЗОЛОТА ПРЕВЫСИТ ОТМЕТКУ \$1000

И НАЛОГ, И ЗАТРАТЫ БАНКА НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ СЛИТКА «ВПЛАВЛЕНЫ» В ЕГО СТОИМОСТЬ, НО ДЛЯ СЛИТКОВ БОЛЬШОГО ВЕСА РАЗНИЦА МЕЖДУ ЦЕНОЙ ПОКУПКИ И ЦЕНОЙ ОБРАТНОЙ ПРОДАЖИ МЕНЬШЕ

изоидет укрепление доллара, высокие цены на золото будут поддерживать такие факторы роста цены, как нехватка добывающих мощностей и большой спрос на ювелирные изделия в развивающихся странах», — отмечают господа Ялонен и Шок. Merrill Lynch в феврале также повысил прогнозы по стоимости золота с \$750 до \$925 для 2008 года и с \$750 до \$1000 для 2009-го. Эксперты, опрошенные Лондонской ассоциацией участников рынка драгоценных металлов, также ставят на рост. Более половины опрошенных считают, что в 2008 году стоимость тройской унции золота превысит отметку \$1000, и только 2 из 24 экспертов считают, что унция будет стоить дешевле \$800.

«Скорее всего, еще весной этого года золото будет стоить дороже \$1000 за унцию, а затем инвесторы начнут фиксировать прибыль», — дает прогноз на год заместитель директора по операциям с драгметаллами Номос-банка Алексей Васильев. «Золото будет расти в цене как минимум до середины лета, когда ожидается пик кредитного кризиса

в США», — соглашается с Васильевым старший трейдер УК «Альянс Континенталь» Леонид Волков. А начальник отдела по работе с драгоценными металлами банка «Союз» Дмитрий Шапкин полагает, что в этом году золото может подорожать до \$1150 за унцию, но предупреждает, что отметка в \$1000 не будет взята сразу. Алексей Васильев считает, что если золото подешевеет до \$740, его вполне можно будет докупать в расчете на дальнейший рост. «В долгосрочной перспективе золото должно стоить около \$2500 за унцию. Не знаю, когда это может случиться, может быть, через два года, может быть, через пять, но тенденция такая», — говорит Алексей Васильев.

СКОЛЬКО ВЛОЖИТЬ? Сколько денег вкладывать в золото, каждый инвестор решает сам для себя. Возможно, им будет интересен опыт портфельных менеджеров фонда Asset Strategy Fund, которые управляют активами общей стоимостью \$13,6 млрд. С конца прошлого го-

да, когда глава Федеральной резервной системы (ФРС) Бен Бернанке сообщил, что ФРС готова понижать процентную ставку, менеджеры фонда поставили на ослабление доллара и стали постепенно увеличивать в портфеле долю золота, которая на тот момент не превышала 3%. Сейчас его доля в активах фонда составляет 10%. Менеджеры фонда покупают золото в виде слитков весом 100 унций, которые хранятся в банке. Это пример взвешенного и консервативного подхода к вложениям в золото.

Кстати, известный американский эксперт по инвестициям в золото, возглавляющий компанию U.S. Global Investors, Франк Холмс также советует инвесторам не вкладывать в золото больше 10% своих средств. «Вложения непосредственно в металл подходят консервативным инвесторам. Тем же, кто готов рискнуть и заработать больше, стоит покупать акции золотодобывающих компаний и паи фондов, инвестирующих в золотодобывающую промышленность. Мы считаем, что и в том, и в другом случае вло-

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

жения в золото должны составлять не больше 5–10% инвестиционного портфеля с ежегодной поправкой на текущую рыночную ситуацию», — говорит он.

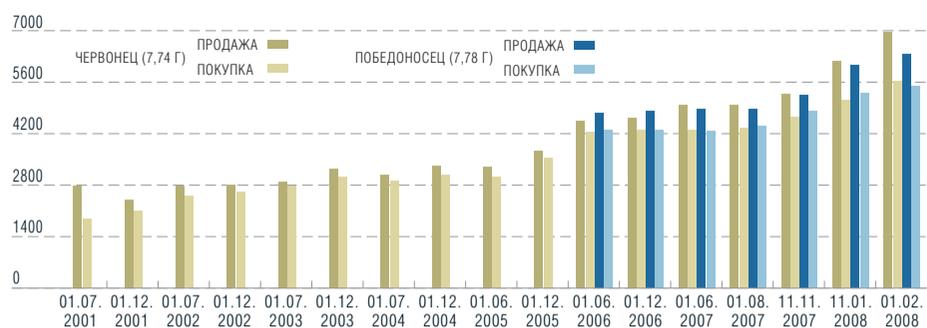
Но некоторые эксперты считают, что в инвестиционном портфеле доля золота может быть и выше. По мнению господина Зокина из УК «Газпромбанк — Управление активами», в консервативном портфеле она может составлять от 15 до 20%, а в агрессивном портфеле — до 30%. А господин Васильев считает, что сейчас доля вложений в золото может доходить до 25% инвестиционного портфеля.

ЗОЛОТО КУСКОМ Теоретически любой инвестор может купить в банке слиток весом от 1 г до 1 кг. На практике это не очень выгодно из-за разницы между ценой продажи слитков в банках и ценой, по которой банк соглашается выкупить их обратно, а также из-за необходимости уплаты НДС в размере 18%. И налог, и затраты банка на изготовление слитка «вплавлены» в его стоимость, но для слитков большого веса разница между ценой покупки и ценой обратной продажи меньше. Ведь большой слиток сделать проще, чем маленький. «Чтобы получился слиток весом 1 кг, нужно залить в форму примерно пол-литра расплавленного жидкого золота, а для изготовления слитка массой 1 г нужно ухитриться капнуть в форму лишь капельку весом чуть больше грамма и лишний вес удалять штамповкой», — говорит замначальника управления драгоценных металлов Промсвязьбанка Дмитрий Потапков. Для слитков весом 1 кг разница между ценой покупки и ценой продажи превышает 20% (21,3% в Номос-банке, 21,8% в Сбербанке), но позволить себе такие инвестиции может не каждый инвестор, ведь килограммовый слиток стоит сейчас больше 900 тыс. рублей.

Алексей Васильев предупреждает инвесторов, что при обратной покупке слитка банк обязательно проводит экспертизу. Если на слитке есть царапины или эксперта не устраивает качество сплава, банк может незначительно понизить цену выкупа. «Хранение слитка в ячейке того же банка, в котором вы его купили, не означает, что банк возьмет его обратно. Ведь слиток в ячейку кладут не сотрудники банка, а сам инвестор», — поясняет господин Васильев.

Чтобы избежать уплаты НДС, можно оставить слиток в банке на металлическом счету ответственного хранения. При открытии такого счета в договоре с банком указываются вид металла, количество, проба, производитель и серийный номер слитка. Правда, если инвестор захочет забрать слиток домой, НДС придется заплатить. И в любом случае при продаже слитка банку инвестор заплатит 13% налога на доходы физических лиц. Причем налогом облагается весь доход от продажи, а не чистая прибыль. Автоматически этот налог в банке не возьмут, но сообщат о факте продажи в налоговые органы.

В СЕЯТЕЛЯХ И ПЕБЕДОНОСЦАХ Один из самых интересных видов вложений в золото — это покупка инвестиционных золотых монет. Стоят они относительно недорого и весят немного. Но главное, что при покупке инвестиционных монет не нужно платить НДС, а значит, инвестор может без проблем забрать свое приобретение из банка. «Существует распространенное мнение, что инвестиционные монеты люди обычно хранят в ячейке. Но мой опыт общения с инвесторами говорит о том, что это не совсем так. Психологически человек, инвестирующий в физический металл, отличается от обычного инвестора. Он хочет оградить себя от возможности банковского кризиса, экономического кризиса в рамках одной страны. И для такого инвестора класть золото в ячейку не оптимальное решение. Вспомним революцию 1917 года. Что тогда случилось с золотом, хранившимся в банках, доподлинно неизвестно, но точно известно, что владельцы его больше не видели», — рассуждает частный инвестор Михаил Дыгай, который покупает инвестиционные монеты с 2005 года.

ЦЕНЫ НА ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ ИСТОЧНИК: СБЕРБАНК.

Сейчас в России обращаются две инвестиционные монеты — червонец с изображением крестьянина-сеятеля, который в народе называют просто «сеятелем», весом 7,74 г, и «Георгий Победоносец» весом 7,78 г. Правда, частный инвестор Алексей Филатов, который покупает инвестиционные монеты с 2004 года, говорит, что сейчас купить червонец на первичном рынке практически невозможно: их нет в наличии.

Инвесторы в монеты жалуются не только на отсутствие выбора, но и на трудности с хранением монет. «Российские инвестиционные монеты выпускаются в пластиковых капсулах, которые по размерам в несколько раз больше самой монеты. Конечно, можно вытащить монету из капсулы, но при этом ее можно поцарапать, и тогда продать монету в банк будет сложнее. Как быть, если у вас, например, тысяча таких монет? В капсулах их вместит не каждый сейф и уж тем более ячейка», — говорит господин Дыгай.

Сложности возникают не только с покупкой и хранением монет, но и с их продажей. «Продает монеты достаточно большое количество банков, а выкупают только Сбербанк, да и то не во всех отделениях, Номос-банк и Мастер-банк. Самые невыгодные курсы покупки-продажи у Сбербанка», — рассказывает господин Филатов. «Когда в Москве сдать монеты по достойной цене можно лишь в два банка, сложно говорить о ликвидности инвестиционных монет», — резюмирует господин Дыгай.

Правда, невыгодный курс покупки и продажи инвестиционных монет в Сбербанке иногда играет на руку инвесторам. Алексей Филатов отмечает, что банк в силу своей неповоротливости в случае резкого роста цен на золото иногда не успевает изменить котировки. В результате возникают ситуации, когда можно купить инвестиционную монету в Сбербанке и тут же продать ее в Номос-банке, заработав 50–100 рублей с каждой монеты.

При продаже инвестиционных монет нужно будет заплатить налог на прибыль. «Если вы продаете монеты больше чем на 125 тыс. рублей и при этом владели ими менее трех лет, придется заплатить налог 13% с прибыли, а если нет документов, подтверждающих покупку, то с общей суммой!» — предупреждает инвесторов Алексей Филатов. А Михаил Дыгай рассказывает, как забыл сообщить о продаже первой партии монет в налоговую и «попал» на штраф. Дело в том, что данные о покупке монет банки передают в налоговую инспекцию. «В принципе после одного раза приобретается навык, и далее подача декларации уже не вызывает особых трудностей. Но сам факт необходимости подачи декларации расстраивает», — говорит он.

Кстати, монеты можно продать не только банку, но и нумизматам. «У нумизматов, как правило, курсы покупки монет выше, чем в банке. Но некоторые инвесторы пользуются такой возможностью для того, чтобы не декларировать налог с продажи», — рассказывает господин Васильев.

ПО БЕЗНАЛУ Тот, кто хочет заработать на золоте, но не собирается вкладываться в физический металл, может открыть обезличенный металлический счет (ОМС). По сути, это обычный банковский вклад, только номинирован-

ный в драгоценном металле. Счета бывают двух видов — срочный и до востребования. При открытии счета до востребования инвестор получает доход лишь за счет роста цены золота на рынке (исключение составляет лишь банк «Союз», который открывает счета до востребования по ставке 0,5%). На срочном счету инвестор получает доход не только за счет роста цены на золото, но и получает проценты в виде граммов металла.

Золотые депозиты сейчас можно открыть лишь в Росбанке, Банке проектного финансирования, банке «Союз», Номос-банке и «Уралсибе». Самые демократичные условия — у Банка проектного финансирования. В нем можно открыть счет с процентами, купив всего лишь 50 г золота. А вот Росбанк и «Уралсиб» открывают такие счета лишь для тех, кто готов приобрести 1 кг золота.

Недостаток этого способа вложений в золото заключается в том, что судьба инвестиций зависит от положения банка. Если с банком случится нечто неприятное, получить обратно деньги с металлического счета будет труднее, чем со счета обыкновенного, ведь вложения на металлических счетах пока не подпадают под действие закона о страховании вкладов. Большое достоинство — незначительная разница между ценой продажи металла банком и ценой покупки. «Если инвестор не доверяет банку, имеет смысл переплатить 18%, но хранить свой слиток у себя, например закопать его на огороде. Если инвестор доверяет банку, имеет смысл инвестировать через металлический счет, где разница в цене составляет 2–3%, а не 20–30%, как по золотым слиткам», — резюмирует господин Потапков из Промсвязьбанка.

При продаже золота прибыль можно забрать в виде слитка (в этом случае придется уплатить НДС) или деньгами. И конечно, инвестору придется уплатить налог на прибыль. Причем подоходный налог 13% владелец счета платит и с прибыли от роста стоимости приобретенного металла, и с процента по депозиту. При закрытии счета все накопившиеся граммы по текущему курсу банка сначала конвертируются в доллары, а уже из них переводятся в рубли. На прибыль инвестора повлияет учетная цена стоимости золота, которую устанавливает банк, поэтому счет лучше открывать в тех банках, где разница между ценой продажи и ценой покупки минимальна.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ С 8 июня 2006 года у российских инвесторов появилась еще одна возможность вложиться в золото. На срочном рынке биржи РТС появились фьючерсы на золото. А еще через полгода на РТС появились еще и опционы на золото. Оба этих инструмента безналичные — они не предусматривают поставки физического золота.

По сути, и фьючерс, и опцион — это соглашение о купле или продаже определенного количества золота в определенное время. Покупая один фьючерс, инвестор обязуется в будущем купить определенное количество золота по заранее оговоренной цене. Продавая фьючерс — обязуется продать. Опцион — инструмент менее рискованный, поскольку это не обязательство, а право купить

или продать золото по заранее оговоренной цене. Правда, воспользоваться этим правом может только держатель (покупатель) опциона: в случае если цены падают, он может отказаться от исполнения контракта. А продавец опциона вынужден будет исполнить обязательства вне зависимости от собственного желания.

Сейчас на срочной секции биржи РТС (FORTS) торгуется четыре вида золотых контрактов: мартовский, июньский, сентябрьский и декабрьский. Купить или продать их можно не позднее чем за 15 дней до дня исполнения контракта. Предметом торга в каждом случае служит одна тройская унция золота. Цены на золото полностью соответствуют мировым ценам на золото.

Главная особенность фьючерсов и опционов заключается в том, что контракт не обязательно покупать за его полную стоимость. Для того чтобы купить контракт на одну тройскую унцию, достаточно внести 5% его стоимости. Эта сумма называется гарантийным обеспечением. Соответственно, для того, чтобы покупать и продавать золото на бирже, достаточно иметь на руках \$49 (1159 рублей). Если игрок угадал и цена изменяется в выбранном им направлении, к сумме гарантийного обеспечения ежедневно прибавляется прибыль. А вот если игрок не угадал, то он будет терять деньги и биржа потребует довести деньги или закрыть позицию с убытком. Именно поэтому эксперты рекомендуют не играть на все деньги. Алексей Васильев советует обеспечить контракт деньгами как минимум на 25%.

Разумеется, инвестор может перестраховаться и купить контракт за полную стоимость, зарезервировав на счету не 5%, а все 100% стоимости контрактов. В этом случае покупка фьючерса не будет ничем отличаться от приобретения золота на металлическом счету. Разница будет только в издержках. В банках на каждой операции цены зачисления и списания золота с ОМС отличаются на 1–3% от стоимости металла. В РТС разница между котировками покупки-продажи составляет от 10 до 50 центов на унцию.

В принципе возможность торговать с кредитным плечом существует и в банках, например в банке «Союз» и в МДМ-банке. В МДМ-банке максимальное кредитное плечо — 1:15, то есть купить золото можно, имея на счету лишь 15% требуемой суммы. Правда, для таких сделок банк требует иметь на счету не менее \$5 тыс. (вносится в рублях). Клиенты МДМ-банка торгуют лотами по 100 унций и не могут приобрести, например, 120 унций золота. В банке «Союз» таких ограничений нет. По словам начальника отдела по работе с драгоценными металлами банка «Союз» Дмитрия Шапкина, клиент может купить практически любое количество золота, но при этом и требования по обеспечению позиции будут строже. Например, имея на счету \$1 тыс., можно купить 200 унций золота (плечо составляет 1:200), но при падении цены на \$5 позиция будет закрыта и все деньги будут потеряны. «На рынке золота изменение цены на \$5 в день — это обычные колебания в течение дня, так что клиенту стоит быть осторожнее», — предупреждает господин Шапкин.

Возможность торговать золотом в режиме онлайн пока предоставляет только МДМ-банк. Во всех прочих банках торговля осуществляется в «бумажном» и «явочном» режиме. В этом смысле торговать золотом на РТС гораздо удобнее. «У инвестора нет необходимости для заключения каждой сделки приезжать в банк и оформлять кипы документов. Операции можно совершать из любой точки планеты, где есть доступ к интернету», — говорит руководитель проекта товарных деривативов РТС Илья Мороз. Правда, прибылью, полученной на бирже, придется поделиться с государством — в размере 13% от дохода. Но ведь ничто в этой жизни не дается бесплатно и даже за самые блестящие результаты приходится чем-то платить. ■

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВЛОЖЕНИЙ В ЗОЛОТО ОЦЕНИЛИ РЯДОВЫЕ ИНВЕСТОРЫ. НАПРИМЕР, СБЕРБАНК В ПРОШЛОМ ГОДУ ПРОДАЛ 277 ТЫС. РОССИЙСКИХ ЗОЛОТЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ МОНЕТ — НА 10% БОЛЬШЕ, ЧЕМ ГОДОМ РАНЕЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

«УПРАВЛЕНИЕ МАЛЕНЬКИМИ МЕСТОРОЖДЕНИЯМИ ТРЕБУЕТ БОЛЬШИХ ЗАТРАТ»

СВЫШЕ 20 СДЕЛОК M&A НА СУММУ \$10 МЛРД — ТАКОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТОВ ПО СЕКТОРУ ЗОЛОТОДОБЫЧИ В 2007 ГОДУ. ИНТЕРЕС ОБУСЛОВЛЕН РЕЗКИМ СКАЧКОМ ЦЕН НА ДРАГМЕТАЛЛ: УЖЕ ПРЕВЫШЕН ПОРОГ В \$1 ТЫС. ЗА УНЦИЮ. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОЙ ЗОЛОТОДОБЫЧИ И СТОИМОСТИ РУДНИКОВ ДЛЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ИНВЕТОРОВ ВГ РАССКАЗАЛ ПАРТНЕР ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА DBM CAPITAL ТИМ МАККАТЧЕН.

ТИМ МАККАТЧЕН,
ПАРТНЕР
ИНВЕСТИЦИОННОГО
ФОНДА DBM CAPITAL

BUSINESS GUIDE: В чем различия сделок по слияниям и поглощениям на рынке золота в 2007 году и сделок предыдущих лет?

ТИМ МАККАТЧЕН: В 2007 году прошла сделка, которая принципиально изменила картину рынка. Это появление на рынке золота российской компании «Северсталь» и последующее решение о поглощении ирландской Celtic, добывающей золото в России и Казахстане, за \$315,1 млн. До сих пор никто не платил за такие активы столько, сколько заплатила

«Северсталь». Время покажет, купили ли они справедливо — сейчас об этом говорить преждевременно. Но после объявления об этой сделке участники рынка сделали следующий вывод: если «Северсталь» предложила такие деньги, то и другие активы могут быть проданы за столь же значительную сумму. То есть произошла инфляция. И сейчас очень трудно найти актив на частном рынке, который стоил бы адекватно. Самое дешевое золото в России находится в собственности публичных компаний, как ни странно. Ведь, как правило, именно частные активы торгуются с дисконтом. Но в России ситуация выглядит по-другому: самые дорогие унции — в публичных компаниях. И после того как участники рынка наблюдают за сделками с частными активами, они принимают решение, что меньше, чем за столько, не буду брать.

ВГ: Какие активы считаются дорогими?

Т. М.: В принципе все активы дороги. Но по-настоящему дорогими являются активы, которые находятся на так называемом позднем этапе развития. Имеется в виду, что их разработка не разочаровала инвесторов. С активами, находящимися на раннем этапе развития, трудно разочароваться, ведь с ними еще ничего не случилось.

ВГ: На завышенную стоимость активов повлиял рост цен на золото на мировом рынке?

Т. М.: Золото дорожает. Но дело и в том, что за многие годы российская золотодобыча на фоне быстрорастущих нефтяных цен просто не представляла интереса. И масштаб этой индустрии, несмотря на занимаемое Россией шестое место в списке золотодобывающих стран, был невелик. Считалось, что до взлета мировых цен на драгметаллы золотодобыча в России — это очень большой труд и малая отдача. Это связано с тем, что в России нет объектов, которые бы начали давать 5 млн унций. И прежде операционные затраты на объекты, например, с отдачей в 5%, то есть где-то 250 тыс. унций, экономически не оправдывались. Теперь, когда стоимость золота составляет около \$1 тыс. за унцию и продолжает расти, появился

КОНСОЛИДАЦИИ В РОССИИ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ УКРУПНЕНИЕМ РАБОТАЮЩИХ КОМПАНИЙ, ЧТОБЫ ЗАТЕМ ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЛИ ИНТЕРЕС ДЛЯ ИНВЕТОРА. А ПОКА КОНСОЛИДАЦИЯ НЕ ПРОИЗОШЛА, ВЫЯСНЯЕТСЯ, ЧТО В РОССИИ ПОКУПАТЬ НЕЧЕГО

ОТ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗОЛОТОДОБЫЧУ ДО ПРОИЗВОДСТВА ЗОЛОТЫХ СЛИТКОВ — ДИСТАНЦИЯ ОГРОМНАЯ

ИТАР-ТАСС

интерес и к высокотратным объектам, но финансовый результат с таких объектов уже ставится выше.

ВГ: Таким образом, дороговизна российских активов на рынке оправдана?

Т. М.: На первый взгляд, конечно, кажется, что все дорого. Об этом говорят канадские, американские и английские компании. Но надо помнить, какой этап в разведке золота является самым дорогим и самым непредсказуемым, — это первые скважины. До этого не знаешь, найдешь ты золото или нет. А благодаря СССР и проведенным им работам при оценке российских активов этот первый момент во многих случаях уже снят. Это выглядит не так, что со спутника нашли какой-то участок, купили его и копают, а уже точно известно, уже есть прогноз запасов, поэтому риск уже снят. И в этом контексте российские активы не так уж и дороги.

ВГ: Какие существуют проблемы при покупке?

Т. М.: Если человек что-то нашел, это еще не значит, что будет рудник. Происходит вот что: хозяин владеет активом и хочет его продать. Оператор на это говорит, что сначала даст чуть-чуть денег, а потом, если найдет, даст еще. Но продавец ему говорит, что хочет cash & tomorrow — деньги сразу все и завтра. При этом у него лицензия заканчивается через два месяца. И на рынке происходит много таких спекуляций лицензиями. Идет торг, как горящими путевками, только торгуются горящие лицензии, которые имеют год существования. И это абсурд, потому что покупателю лицензию покупать нужно по полной стоимости, а потом делать сразу же огромный объем работ, чтобы успеть все до истечения ее срока действия.

КИТАЙСКИЙ РЫВОК

Согласно данным британской консалтинговой компании GFMS, по итогам 2007 года впервые за 100 лет лидером в мировой золотодобыче стал Китай, оттеснив на второе место традиционного лидера ЮАР. В минувшем году Китай впервые выпустил на 4 тонны драгметалла больше, добыв рекордные 276 тонн (рост на 12%), а ЮАР — 272 тонны (падение на 1,13%). Спад производства в ЮАР в последние три года проходил на фоне растущих цен на металл. Впрочем, несмотря на рост цен, в 2000–2007 годах общая добыча золота в мире упала на 6,7% в первую очередь за счет ЮАР, США и Австралии. Так, за последние десять лет КНР нарастила добычу золота на 75%, между тем ЮАР снизила ее на 50%. Добыча в Южной Африке будет снижаться из-за сокращения металла в руде и увеличения глубины залегания руды, что затрудняет ее добычу. Таким образом, традиционные лидеры отрасли, в том числе США и Австралия, будут терять свои позиции. При этом изменение структуры рынка будет происходить на фоне сохранения хорошей конъюнктуры.

Россия вышла в 2007 году на пятое место (в 2006-м — шестое место). С 2003 года добыча золота в России, как и в большинстве других стран, падает, в 2007 году — на 2,4%. Однако рост добычи может произойти за счет ввода новых месторождений и доразведки существующих. По оптимистичным прогнозам, к 2010 году золотодобыча в России может вырасти с 161 тонны в 2007 году до 230 тонн, и если мировой уровень добычи золота сохранится на нынешнем уровне, то доля России в нем увеличится до 8,4%.

Кстати, первой частной российской компанией, отважившейся в условиях международной экономической блокады Мьянмы организовать там бизнес, станет Victorious Glory International. Компания уже получила от властей Мьянмы разрешение на разведку золота и других минералов на участке в северной области Качин, граничащей с Китаем. Victorious подконтрольна Chandwin Projects Pte Ltd, основанной весной 2007 года российскими и швейцарскими инвесторами.

ВГ: Что сейчас происходит на мировом рынке золота?

Т. М.: Идет большая консолидация, становятся интересны рудники, дающие 250 тыс. унций. Но в России есть особенность: большинство локальных рудников не имеют такие запасы — они маленькие. И перед иностранным стратегом встает вопрос, выполнять ли все законодательные требования, например открывать представительство в России, работать с чиновниками, чтобы потом разработать рудник, который немного даст, или нет. Этот вопрос и движет процессом консолидации в России, которая характеризуется укрупнением работающих компаний, чтобы затем они представляли интерес для инвестора. Но этот процесс идет сейчас и будет идти несколько лет. А пока консолидация не произошла, выясняется, что в России покупать нечего.

ВГ: Кто из игроков рынка наиболее заметен в консолидирующих сделках последнего времени?

Т. М.: Лидер — канадская Barrick Gold, получившая стратегического инвестора Highland Gold Mining (HGM) в лице Millhouse LLC. Напомним, что в 2004 году Barrick Gold вошла на российский рынок, купив 17% акций HGM. Теперь планируется, что по итогам сделки у Barrick останется 20% акций HGM. Таким образом, канадская компания получила влиятельного партнера и статус тяжеловеса в золотодобывающем секторе. И, конечно, «Северсталь». Что касается ЮАР, то сами они боятся выходить за пределы Африки. Но у них есть необходимость в иностранных инвесторах. Дело в том, что чем глубже копаешь, тем дороже, а у них уже очень глубоко — 5–7 км. К тому же есть огромные проблемы с электричеством, потому что у них не проводится реструктуризация энергетической системы, аналогичной той, что проходит в России. И в ЮАР электрический сектор на грани развала, им угрожает ситуация, которая была в мае 2005 года в Москве. Поэтому у этой страны огромная потребность выйти за пределы, им нужно создание международных компаний.

ВГ: Как, на ваш взгляд, будет развиваться рынок в краткосрочной перспективе?

Т. М.: Главный момент в том, что будет идти борьба преимуществ операционных и финансовых. Как я говорил, прежде руководство, которое могло себе позволить управлять небольшим объектом, отказывалось от этого, ссылаясь на большие операционные затраты, на нехватку человеческих ресурсов для управления этими процессами. Но ценовая динамика на золото говорит о том, что даже маленькие компании при таких ценах будут зарабатывать огромные деньги. И поэтому возникает следующая ситуация: управление маленькими месторождениями требует больших затрат. Но прибыль вынуждает компании идти на затраты, потому что финансовая часть выглядит очень оптимистично. И поэтому крупные компании будут говорить откровенно маленьким: «Ладно, покупаем!»

Интервью взяла АРИНА ШАРИПОВА

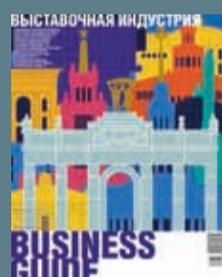
Коммерсантъ.
Не боимся
НОВОГО.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ
ГАЗЕТЫ

Коммерсантъ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СМЕЖНИКИ
ИНВЕТОРЫ
КОНКУРЕНТЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

BUSINESS GUIDE